

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 6 раз в год

Признание

Август
2019 г.

№ 51

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай
Сайт: www.cbs-angarsk.ru

Акварель
Светланы СЫЧЕВОЙ,
г. Ангарск

Не встретимся...

В конце апреля 2019 года члены городской авторской литературной студии («ГАЛС») собрались на заключительное перед летними каникулами заседание.

● Одно из недавних заседаний литературной студии, В.В. Кириченко – в центре (фото В. Григорьева)

Валерий Васильевич КИРИЧЕНКО – наш Учитель, наставник, честный и беспристрастный человек попрощался с нами по состоянию здоровья до начала следующего, 11-го, литературного сезона. Десять лет мы работали вместе! Валерий Васильевич учил нас, как надо писать, чувствуя и предугадывая строки сердцем.

В тот день Валерий Васильевич сказал: «Желаю вам, мои колле-

ги, провести летние каникулы в литературных трудах!». Тогда мы еще искренне надеялись, что Валерий Васильевич не покидает нас окончательно, но произошло непоправимое – наш Учитель ушел из жизни 8-го июля 2019 года.

Потеря невосполнимая, но остались вместе с нами его книги. Осталась и великая благодарность Валерию Васильевичу за то, что судьба свела нас вместе и вела по дороге

творчества долгие годы. Он бережно относился к нашим литературным опытам, тактично и бережно поправлял наши огрехи, советовал, – и результат всегда был! Мы учились, набирались мастерства...

Спасибо Вам, Валерий Васильевич, за всё это!

■ В. РАДИОНОВА, член литературной студии «ГАЛС»

15 июля 2019 года неожиданно ушла из жизни член литературной студии «ГАЛС» Галина Ивановна ЖИЛЯКОВА. За неделю до этого она искренне горевала на прощании с руководителем студии В.В. Кириченко и за поминальным столом в слезах произнесла: «До меня только сейчас стало доходить, что мы стали сиротами!». И тут такое...

Галина Ивановна активно публиковалась в журнале «Признание», – она была прекрасным автором путевых заметок и рассказов. Эта неутомимая женщина всегда куда-то спешила: и в редакцию газеты, чтобы передать поздравление ветерану, и в Совет ветеранов, и к кому-то в больницу, и в клуб рукодельниц. Она была настолько де-

ятельна, что при общении с ней мне всегда приходило в голову высказывание Ремарка «Пока человек не сдаётся, он сильнее своей судьбы!». Галина Ивановна и ушла как-то легко, – как будто и не собиралась с этой судьбой спорить.

Есть в этих словах и другое. Разве они не подчеркивают суть Галины Ивановны? Эти слова демонстрируют её волю и доброту, упорство и жизнелюбие. В них выражено и уважение тех, к кому Галина Ивановна всегда спешила на помощь, и восхищение коллег по творческому цеху, и почтение многих и многих ангарчан.

И вдруг всего этого не стало. Было столько планов! Она так мечтала издать шестую книгу Валерия Васильевича и за несколько дней до своего ухода уже успела многое сделать в этом направлении. Мы планировали осенью обменяться многолетними цветами...

Этим планам не суждено сбыться. Жаль.

■ А. НАРЧУК, член литературной студии «ГАЛС»

Содержание

<u>Спортивная летопись АО «АНХК»</u>	4
<u>Славная история об Ангарском электромеханическом заводе и его собственных деньгах</u>	8
<u>Как Ангарск стал «Ангарском»</u>	13
<u>Про Декрет о курортах</u>	14
<u>О «диких и полудиких» курортах Прибайкалья</u>	15
<u>Кругосветка Онисима</u>	19
<u>Волшебный мир кино</u>	20
<u>Его Величество – Господин Случай</u>	21
<u>Соболь или горностай?</u>	22
<u>Устав отставить!</u>	23
<u>Проза Николая Березенкова</u>	24
<u>Проза и поэзия Геннадия Рица</u>	26
<u>Сказки Артёма Амгейзера</u>	28
<u>Проза Людмилы Бердниковой</u>	29
<u>Проза Валентины Радионовой</u>	30
<u>Поэзия Николая Сучкова</u>	32
<u>Поэзия Людмилы Шмелёвой</u>	34
<u>Вдохновение от капитана МВД</u>	35
<u>Для творчества нет преград!</u>	36

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; городская общественная организация «Ангарское Рериховское общество»; литературная студия «ГАЛС»; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа № 1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ООО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Координатор проекта, редактор – А. НАРЧУК
Дизайн, вёрстка – Н. ПАРФИАНОВИЧ

• E-mail: annacentr@mail.ru • Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38 •

Воспитанники его учеников достают свои звёзды

12 августа 2019 года нашему герою, Сергею Николаевичу БАЛАШОВУ, исполняется 72 года. Сергей Николаевич – мастер спорта СССР по многоборью ГТО, кмс по биатлону, имеет I спортивный разряд по лыжным гонкам. Награжден знаком «Отличник физической культуры и спорта» в 1998 году. Тренер по лыжному спорту и биатлону, он до сих пор ведет активный образ жизни. В 2011 году он был удостоен почетного звания «Лучший тренер Иркутской области». Лишь недавно Сергей Николаевич завершил свои выступления на Больших альпинистских марафонах в Огоньках – БАМ (52 км). Ныне он работает в Училище Олимпийского резерва и на лыжно-биатлонном комплексе «Ангарский». Судья 1-й категории по различным видам спорта, неоднократно поощрялся грамотами и благодарностями, ценными подарками за свой труд.

• С. Н. Балашов, 2019

– Сергей Николаевич, поведайте о вашем спортивном пути...

– Я родился в 1947 году в городе Южа Ивановской области. Там и окончил 11-летнюю школу. С первых дней в школе стоял на футбольных воротах, и меня мужики прозвали «Башашкин» – по фамилии легендарного тогда вратаря. Со сменой физруков менялись и мои спортивные пристрастия. До 8 класса увлечен был спортивной гимнастикой, выполнил II спортивный разряд. Потом, с приходом учителя – лыжника, занялся лыжными гонками, и уже в 9-м классе тренировал 3-4-классников, готовил их к выступлениям на городских соревнованиях. С 9 по 11 классы был разыгрывающим в волейболе и баскетболе, играли на Первенство области.

По окончании школы в 1965 году я уехал к сестре в Шелехов, до 1966 года работал электриком на Иркутском алюминиевом заводе. Познакомился с Виталием Леонидовичем Агейченко, – впоследствии Заслу-

женным тренером России, тренировавшим Барнашова, Олимпийского чемпиона и чемпиона мира по лыжному спорту, потом – главного тренера России.

С 1966 по 1969 годы проходил службу в войсках стратегического назначения. Виталий Агейченко уже работал в Ангарске, и я приехал к нему. Устроился в МСУ-76 в лучшую бригаду электромонтажников В. Раткуса. Мы монтировали электрооборудование на многих площадках АНХК – опытного завода, полимеров, цеха 226 завода бытовой химии, осуществляли пуск этих производств. Тренер вскоре уехал в Шелехов, а мы с Николаем Сизых из АУС-16 перешли работать на комбинат.

– Как же вы стали биатлонистом, ведь все начиналось с лыжных гонок?

– В 1973 – 1974 годах я работал электромонтером в цехе №20 НПЗ. Тогда я начал заниматься биатлоном. Тренером был Анатолий Владимиро-

вич Карпенко. Мы были первыми в Ангарске – я, Евгений Кудинов, Сергей Ласкин, впоследствии ставший мастером спорта СССР. Из молодых подтянулся Алексей Махонькин. Стрельбу нам поставил Валерий Иванович Сахаровский и А. В. Карпенко, бегать нас учили Альберт Максимович Козлов и Виктор Иванович Зуев. Частенько я участвовал в городских соревнованиях по стрельбе. Карпенко говорил: «Если бегать надоест, переходи в стрельбу!». В лыжных гонках мне было нелегко – не получалось долго терпеть одну скорость на дистанции 15 км. В биатлоне мне было легче на «классике» – дистанции 20 км, за счет стрельбы, она давала передышку.

Мы бегали тогда с боевым оружием калибров 7,62 мм и 6,5 мм. Я участвовал в Спартакиаде профсоюзов в Новосибирске. Со мной бежали Сергей Ласкин, Евгений Кудинов и Анатолий Хованцев, сейчас он главный тренер сборной России. У нас были винтовки калибра 5,6 мм,

• Юрий Лаутин, Сергей Ласкин, Сергей Балашов (с винтовкой) и Геннадий Надточный на сборах в Железногорске, 1974

• Сережа Балашов на лыжне, Южа, январь 1964

• С. Балашов, С. Ласкин, Е. Кудинов на Первенстве АНХК по легкой атлетике, 1974

• Б. Г. Фомин и С.Н. Балашов

• С. Н. Балашов, пробег из Листвянки до 48-го км Байкальского тракта

• Финиш пробега «Листвянка – 48-й км Байкальского тракта»

пневматика также была в нашем арсенале.

В 1974 году я вынужден был перейти на тренерскую работу. В СССР тогда была политика «омоложения» спортивных кадров. А мне было уже 27, и я стал первым детским тренером по биатлону в Ангарске. Проработал тренером до 1993 года. Окончил Омский государственный институт физической культуры.

– Как велась подготовка молодежи тогда?

– Я, набрав ребятшек в секцию, уже летом поехал в спортивный лагерь АНХК на 48-й километр Байкальского тракта, ныне – база отдыха «Ангара».

Сам я продолжал бегать и активно выступал на соревнованиях, но уже с малокалиберной винтовкой (5,6 мм), на зональном первенстве Сибири и Дальнего Востока в Барнауле, выиграл эти соревнования на дистанции 20 км, пригодился базовый опыт по стрельбе! Я с благодарностью вспоминаю уроки В. И. Сахаровского! Был сильный ветер, и многие мастера просто выпускали патроны, пытаясь скоростью на дистанции компенсировать штрафное время за промахи, а я на 4 рубежах набрал всего 4 минуты штрафа. Это и спасло! Мне было присвоено звание кмс по биатлону в 1978 году.

Спортивный клуб «Ангара» входил в структуру АНХК. В 1978 году я перешел работать тренером по лыжным гонкам, тренировал девочек в

паре с Николаем Андреевичем Косыревым. Затем Н. А. Косырев ушел тренировать взрослых спортсменов, а ко мне присоединился Николай Иннокентьевич Сизых, и мы стали вместе работать. Наши подопечные были сильнейшими в области, девушки выполняли нормативы кмс по лыжам. В 1980 году двух наших воспитанниц – Елену Наумову (Марютину) и Любовь Ткачеву – пригласили тренироваться в сборную команду ЦС ДСО «Труд». На сборах с командами я познал основные секреты мастерства подготовки спортсменов. Мы проехали всю страну – Москву, Подольск, Крым (Судак), Цехкадзор (Армения). В 1980 – 1981 годах девушки участвовали в Чемпионате СССР, они – кмс по лыжному спорту.

На комбинате были активными лыжниками семья Красиловых (Нина и Алексей, потом они уехали в Усть-Илимск), Николай Кастрица, Юрий Лаутин, Сергей Ласкин, Геннадий Надточный, Зоя и Евгений Нефедовы и другие сильные лыжники, мастера спорта. Все они входили в состав команды Иркутской области, удачно выступали в российских и Всесоюзных соревнованиях. Одна из последних «звезд» Ангарска – лыжница Надежда Шуняева, чемпионка мира среди юниоров, неоднократная чемпионка страны, призер соревнований различного уровня.

– **Сергей Николаевич, в те годы было очень развито движение ГТО – «Готов к труду и оборо-**

не», проводились соревнования, присваивали спортивные звания и разряды. Расскажите об этом спортивном направлении...

– Мы были разносторонними спортсменами – бежали, стреляли, хорошо плавали. В зачет входили метание гранаты, плавание на 100 метров, кросс 3 километра, стрельба, бег на 100 метров. Мы неоднократно выступали комбинатовской командой на первенстве области – я, Ласкин Сергей, Евгений Кудинов. Среди старших помню Юрия Торопыгина, Татьяну Евсееву, Николая Горностаева. С 1976 года я активно защищал честь области на соревнованиях по многоборью ГТО. Мне довелось участвовать в составе сборной команды в летнем первенстве СССР по многоборью ГТО в Симферополе и зимнем Первенстве СССР по многоборью ГТО в Братске, где я выполнил норматив мастера спорта СССР. Сильнейшие спортсмены были на АНХК, мы и составляли костяк сборной Иркутской области. Нам не было равных в футболе, лыжах, биатлоне, русском хоккее!

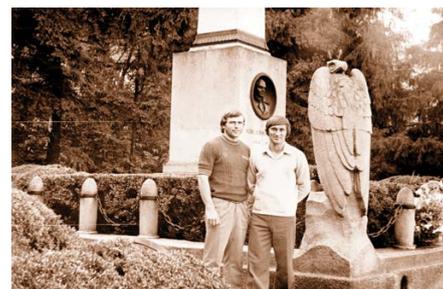
По инициативе В. И. Сахаровского мы создали команду по зимнему многоборью ГТО на базе трудовых коллективов АНХК, в группе было более 20 человек разных возрастов. Соревновались в стрельбе, лыжных гонках, подтягивании у мужчин и отжимании у женщин. Мы заняли 2 место в Кемерово на зональном первенстве, уступив лишь в эстафете. А чемпионат страны проходил в

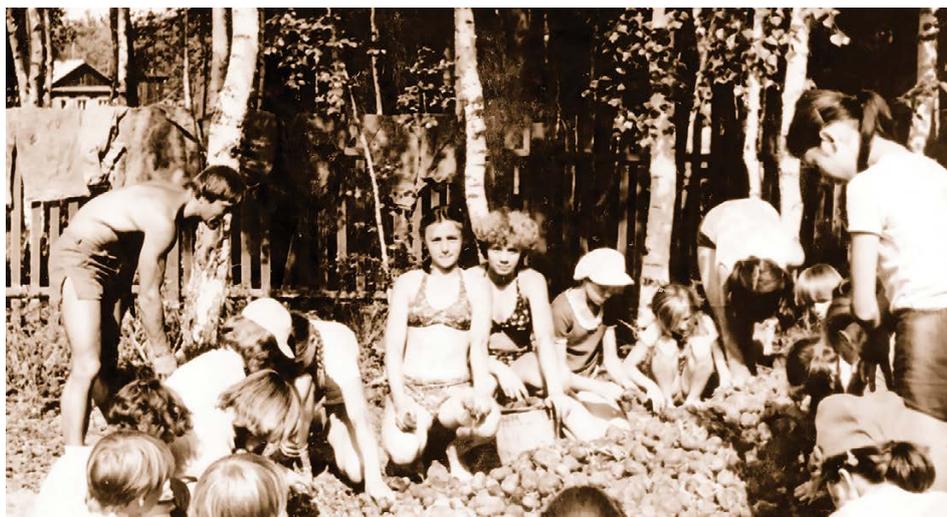
• Команда тренеров на 48-м км Байкальского тракта

• С. Н. Балашов, 3-й Константин Ващенко - команда Ангарска с кубком ГТО

• С. Ласкин и С. Балашов в Пятигорске. Чемпионат России, 1978

• Переборка картошки в спортивном лагере

• С. Н. Балашов

• С. Балашов в армии

• С юными воспитанниками на 48-м км Байкальского тракта, 1990

Братске. Я выступал в личном зачете и победил, это было в 1980 году. Я единственный в области был удостоен этого звания. Большой вклад в команду снесла Валентина Копылова, лыжница.

В 1994 году меня назначили заведующим базы отдыха АНХК «Малая Черемшаная». Я тогда перешел в УСКС АНХК. Основывал эту базу Виталий Николаевич Новичков. Располагалась она в Прибайкальском национальном парке, сейчас это Баргузинский заповедник. В этот уголок земли на Байкале можно было попасть морем или забрасывали вер-

толетом. Туда меня с двумя плотниками и забросили в мае. Мы срубили два домика. На этой базе частенько отдыхали спортсмены из спорт. лагеря на 48-м километре. Рыбачили, купались, активно отдыхали. На следующий год поехали опять обустроить базу. В моем распоряжении был теплоход, туда продавались путевки. За лето по 5 – 7 групп, по 12 человек, вывозили отдыхающих. Кто попал туда хотя бы раз, обязательно возвращался еще. Многие готовы были заплатить деньги, чтобы просто поработать, подготовить базу к сезону. сторожем на базе был Абрам Черня-

хович Тыхеев, бывший капитан самого большого на Байкале теплохода «Комсомолец». В этом году Абраму Черняховичу исполняется 90 лет!

В 1996 году меня попросили перезимовать на базе в одиночку, соратников не нашлось. Добрался я только на 9-й день, не было погоды, шла волна. Теплоход «Кедр» был законсервирован, для меня вызвали всепогодный корабль. Были со мной 2 собаки, кошка. Связь с землей держал по радию, у жены спрашивал, как готовить блины. Кашу варить умел, рыба была, топил баню. «Ссылка»

• На первенстве АНХК, 1976

• На лыжно-роллерной трассе, ЛБК, Ангарск, 2008

• На старте марафона. Проект «Лыжня здоровья», 2012

• В. Король и С. Балашов, Малая Черемшаная, 1997

• На лыжне Ангарского марафона, 2018

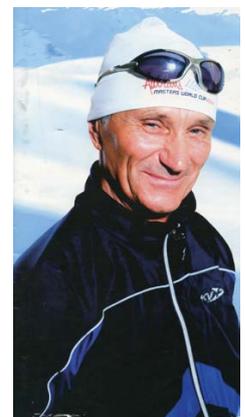
• На первенстве АНХК по хоккею с мячом

• Анна Колесникова, С.Н. Балашов, Виталий Данилович Агейченко, Дарья Дубровина на финише БАМа, Огоньки

• Со Светланой Журовой, Олимпийской чемпионкой Турина, на ангарском ЛБК, 2008

• С.Н. Балашов, 2011

продолжалась с декабря по февраль. Жил интересно, без проблем. Дважды перечел книгу «Богатые тоже плачут». Если бы не спорт, то там бы и остался! Но надо ведь с кем-то соревноваться! Зимой, когда Байкал встал, я готовил пути подхода к базе среди торосов. Базой руководил до 2008 года.

С 2008 по сегодняшний день работаю тренером. С 2011 года тренер – преподаватель по спорту высшей категории. Сейчас мои ученики стали тренерами, учителями, руководителями.

Хороших результатов в спорте и жизни добились мои воспитанницы: Любовь Ткачева, преподаватель физ. воспитания в дошкольном учреждении, призер Всероссийского конкур-

са «Лучший по профессии»; Елена Наумова – зам. начальника Отдела по ФКиС администрации города; Елена Тюменцева – зам. директора Дворца творчества в Иркутске; Татьяна Швалева – воспитатель в детском доме, Светлана Алексеева – преподаватель УОР; Анна Колесникова – преподаватель физ. воспитания в ИГУ... Значит, жизнь прожита не зря!

Остаюсь активным спортсменом, консультирую, помогаю молодым! Работаем вместе с тренером А.Б. Марютиным. Жизнь без спорта не представляю. Всегда рад выступить за команду ветеранов АНХК, получаю от этого большое удовольствие. Рад, что я нужен!

Моими наставниками были Ефим Евсеевич Шагалов, Валерий Иванович Сахаровский, Виталий Николаевич Новичков, Анатолий Константинович Алешин, Вячеслав Петрович Плужников, Анатолий Михайлович Лукин – они всегда помогали спорту. Профсоюзная организация, спортивный отдел АО «АНХК» отлично делают свое дело по популяризации физкультуры и спорта в компании.

– С днем рождения вас, Сергей Николаевич! Оптимизма вам, крепкого здоровья и спортивного долголетия!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архива С. Н. Балашова

Моему отцу Левицкому Александру Денисовичу, работавшему в литейном цехе на «АЭМЗ» в годы перестройки, награжденного золотой медалью Всесоюзной Выставки достижений народного хозяйства за рационализаторское предложение, связанное с производством, пожалуй, самого известного изделия завода – электровафельницы, посвящается.

Славная история об Ангарском электромеханическом заводе и его собственных деньгах

После окончания Великой Отечественной войны электрическая промышленность страны осуществляла колоссальную работу по восстановлению, ремонту и монтажу электрооборудования промышленных предприятий страны. Электрическое оборудование, вывезенное из районов боевых действий, как правило, имело значительные повреждения. Восстанавливались, монтировались и вводились в эксплуатацию турбогенераторы, высоковольтные выключатели, мощные трансформаторы и электродвигатели, крановое оборудование и распределительные устройства, аппаратура и схемы автоматики управления и защиты и т.д.

В это же время в городе Ангарске началось строительство огромного нефтехимического комбината, которому требовались подобная продукция.

В середине 50-х годов электротехнические предприятия страны, закончив послевоенное восстановление, помимо ремонтных и монтажных работ начали выпуск собственной электрической продукции, превзойдя уровень производства довоенного 1940 года в 6 раз.

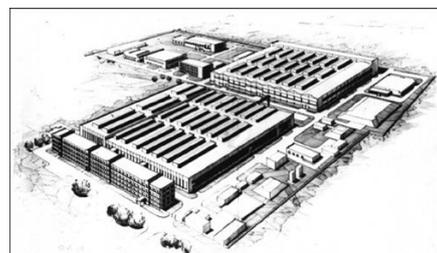
В связи с этим на базе Урало-Сибирской производственно-монтажной конторы, которая входила во Всесоюзный электротехнический трест, был организован Ангарский электромеханический завод (АЭМЗ), начавший свою работу в мае 1956 года. Организовывать технологию производства пришлось на ограниченных площадях, которые были приспособлены только для ремонтных работ.

Завод стал выпускать огромные партии комплектных низковольтных устройств, было организовано конвейерное производство крупноблочных щитов управления, калориферов и других сложных изделий. Из Ангарска на предприятия и стройки страны стали поступать: электрооборудование для буровых установок и тепловых электростанций, контроллеры, трансформаторы, шахтные пускатели, комплексные устройства автоматики, панели, шкафы, пульта и многие другие изделия, на которых стояла марка Ангарского электромеханического завода. С конца 1950-х годов продукция завода реализовывалась на экспорт в социалистические страны и развивающиеся страны Азии и Африки, а также на предприятия капиталистических стран. Поставки осуществлялись более чем в 30 стран мира.

Со временем назрела необходимость строительства нового АЭМЗ, и началось сооружение нового современного гигантского завода под одной крышей.

Одновременно со строительством коллектив завода проводил работу по внедрению самых передовых и современных методов производства, которые позволили значительно увеличить производительность труда.

В 1973 году АЭМЗ отметил свое новоселье. Численность коллектива и объема производства увеличились более чем в четыре раза. В этом же году был день рождения новой продукции – автоматических выключателей.

Также было освоено производство многих типов магнитных станций и щитов управления. При заводе создали отделение научно-исследовательского института. Коллектив АЭМЗ первым в отрасли развернул активные работы по внедрению вычислительной техники. Осуществлять управление сложным производством с большим количеством выпускаемой продукции помогал заводской центр на базе электронно-вычислительных машин.

Повышение качества продукции и производительности труда стало основным резервом, позволяющим обеспечить постоянный рост объемов производства. 17 видов продукции завода были удостоены Знака Качества СССР.

Времена «перестройки» дали о себе знать – география поставок продукции значительно снизилась, так как были нарушены многолетние связи со многими предприятиями из-за их неплатежеспособности и отдаленности. Начиная с 1991 года, деятельность завода стала убыточной, что было связано с резким спадом объемов производства. Численность работников стала сокращаться – со временем из 4,5 тысяч работников на АЭМЗ осталось менее 500 человек. Но здания завода и инфраструктуру, несмотря на тяжелые времена, уда-

лось сохранить, а это огромное хозяйство – более 135 000 кв. м производственных помещений, земельный участок в 40 га, подъездной ж/д путь от магистральной ветки ВСЖД, административно-бытовой корпус площадью более 14 000 кв. м.

Сегодня помещения на выгодных условиях предоставляются в аренду для сторонних предпринимателей. На площадях завода располагаются несколько десятков мелких организаций и крупные производственные фирмы. Имеются офисные и производственные помещения под любые виды производств и другой деятельности в интернет. Предприятие располагается на удобной автомобильной развязке выезда и въезда в центральную часть города.

Белые деньги АЭМЗ

Для того, чтобы как-то сгладить дефицит денежных средств, кассовые разрывы из-за задержек платежей от потребителей продукции, на заводе решили создать свой «печатный станок» и выпустить собственные деньги – талоны (денежные суррогаты или боны) для расчетов с работниками и контрагентами, которые впоследствии стали называться «белые деньги».

Ангарская газета «Время» (№ 143 14.08.1992 г.) писала, что «с 1 июня 1992 некоторые цеха АЭМЗ были переведены на трехдневную рабочую неделю. Но из-за ухудшающейся работы предприятий-поставщиков и снижения объемов производства с 10 августа по 1 октября для одной трети работающих вводится однодневная рабочая неделя. Чтобы хоть как-то компенсировать людям потерянные деньги, была увеличена премия почти в 4 раза, таким образом, работники будут получать за фактически отработанное время вознаграждение не ниже минимальной заработной платы, установленной на территории России».

В этой же газете помещена заметка под названием «Своя наличка». Приводим ее текст полностью:

«Жизнь продолжает радовать нас все новыми неожиданностями. Теперь у нас как в отдельном государстве есть свои деньги. Правда, действуют они только на территории АЭМЗ. С июня сего года на заводе пущены в ход ксерокопии 25-рублевых купюр. Не знаю, как они называются – четвертаки или аэмзэвки. Но факт тот, что людям они помогают. На них можно отовариться на территории АЭМЗ промышленными и продовольственными товарами. Что и говорить, хорошее начинание, и люди

перестанут психовать из-за отсутствия налички.

Теперь ежемесячно мы будем публиковать медленное, но неумолимое возрастание аэмзэвки к доллару. Однако редакция предупреждает – подделка билетов Государственного банка СССР преследуется по закону».

1 выпуск – деньги без названия, или история о том, как 25 рублей превратились в 250, а 100 в 1000

Свои собственные деньги АООТ «Ангарский электромеханический завод» выпустил на основании приказа по предприятию от 29.06.92 г. Талоны первого выпуска, которые увидели свет, были изготовлены путем копирования Билетов государственного банка СССР 1961 года выпуска. Деньги были отпечатаны одной черной краской на обычной белой бумаге без какой-либо защиты от подделок.

Лицевая сторона – копия без каких-либо изменений Билета государственного банка СССР достоинством в 25 рублей 1961 года выпуска. На лицевой стороне прикладывалась фиолетовая круглая гербовая печать завода с гербом СССР и две подписи руководителей в разных сочетаниях между собой.

Оборотная сторона «четвертака» претерпела некоторые забавные изменения – на копию были помещены портреты бывших руководителей завода – Калмыкова, Белкина и Шевцова, расположенных слева направо. Причем, портрет первого директора был расположен в овале вместо портрета пролетарского вождя В.И. Ленина. Кстати, первым мэром Ангарска с 1991 по 1994 г. был Шевцов А.Т., а Белкину Г.Б. в 2012 году присвоено звание «Почетный гражданин города».

На момент написания статьи в коллекциях известно несколько вариантов купюр, с которых были изготовлены копии для первых талонов АЭМЗ. Примечательно, что оборотные стороны всех купюр выглядят абсолютно одинаково, как будто портреты директоров вырезали и наклеили один раз и затем эту заготовку использовали для печати копий с купюры 25 рублей, а вот сами купюры были разные (с отличающимися друг от друга серийными номерами).

По причине значительного увеличения инфляции денежный знак номиналом в 25 рублей практически не был в обращении. Далее, чтобы обеспечить покупательскую способность денег, ранее выпущенные деньги номиналом 25 рублей одним движением

руки превратились в 250. Для этого в правом верхнем углу поставили штамп с цифрами 250 и дополнительно красную заводскую печать по центру лицевой стороны.

Существует две основные разновидности этой боны – односторонняя и двухсторонняя. Вероятно, что односторонняя купюра изготавливалась сразу как 250 рублей, а двухсторонние с портретами прежних директоров изготавливались из прежних купюр, номиналом в 25 рублей, так как среди коллекционеров ни разу не встречалась односторонняя купюра 25 рублей.

Тиражи всех выпусков на момент написания статьи не известны.

25 рублей, выпуск 1992 г.
Двухсторонняя копия Билета государственного банка СССР достоинством в 25 рублей с одной гербовой фиолетовой печатью. С портретами бывших директоров (Калмыкова, Белкина, Шевцова)

250 рублей, выпуск 1992 г.
Односторонняя копия Билета государственного банка СССР достоинством в 25 рублей с двумя печатями – гербовой фиолетовой и красной.
Штамп 250

Следующими деньгами, которые были выпущены в обращение, стали талоны номиналом в 1 000 рублей. Это также были копии в один черный цвет, сделанные с Билета государственного банка СССР достоинством в 100 рублей образца 1991 года выпуска. В отличие от талонов самого первого выпуска данные купюры были односторонними. Слева приложена красная круглая каучуковая печать завода и две подписи руководителей, выполненные красными чернилами.

Талоны достоинством 25, 250 и 1 000 руб. подписывали следующие сотрудники: Шевченко А.Г. – директор завода, Козлов П.Н. – главный бухгалтер, Азарова Г.Г. – зам. главного бухгалтера, Зеер – главный инженер и Евсикова Р.Д. – начальник планового отдела. По две подписи в разных сочетаниях между собой.

1 000 рублей, выпуск 1992 г.

Односторонняя копия Билета государственного банка СССР достоинством в 100 рублей образца 1991 года выпуска с одной красной печатью. Белый квадрат с логотипом АЭМЗ в центре.

Подписи: Шевченко А.Г., Азарова Г.Г.

В июне 1995 года в обращение поступил талон номиналом 3 000, который представлял из себя черно-белую копию, изготовленную с Билета государственного банка СССР достоинством в 3 рубля образца 1961 года выпуска. Талон односторонний, на оборотной стороне прикладывалась круглая фиолетовая гербовая печать завода с крупным гербом СССР. При создании копии на лицевой стороне оригинальной купюры поместили наименование завода, логотип, указание номинала цифрами и прописью – 3 000 вместо 3. Кроме того на лицевой стороне прикладывалась круглая красная печать с логотипом завода и подписи. О том, что номинал указан в рублях, на талонах не было указано. Начиная с этого выпуска и до последнего, на талонах стояли подписи только директора Шевченко А.Г и главного бухгалтера Козлова Н.П.

3 000 рублей, выпуск 1995 г.

Односторонняя копия Билета государственного банка СССР достоинством в 3 рубля образца 1961 года выпуска с двумя печатями – красной на лицевой стороне и синей гербовой печатью на обороте.

На тонкой бумаге. Подписи: Шевченко А.Г., Козлов Н.П.

Боны первого выпуска были изъяты из обращения осенью 1998 года.

2 выпуск – талон (многоцветного использования)

С сентября 1995 г. в обращение поступают денежные знаки, именуемые талонами многоцветного пользования номиналами 5 000 и 10 000. Считается, что это второй выпуск собственных денег «АЭМЗ».

На лицевой стороне купюр номиналом в 5 000, выполненной в зеленом цвете, было изображено здание управления завода, при этом вид на завод был сделан из сосновой рощи, по тропинке которой ходили работники утром от трамвайной остановки и вечером по этой дорожке возвращались в работы. На здании размещен слоган «Свобода, равенство братство». Слева в нижнем углу в круге помещен символ Ангарска – здание со шпилем, расположенное на площади города. Опять же, на талонах не указано, в чем измеряется единица стоимости, по умолчанию – в рублях.

Текст на оборотной стороне купюр номиналом в 5 000 и 10 000 сообщал, что талон обеспечивается продукцией АООТ «АЭМЗ». Завод выпускал: щиты управления, вводно-распределительные устройства, щитки освещения, пункты распределительные, выключатели автоматические; а также бытовые электроприборы: электровафельница (известная на всю страну), электроконвектор, электролизер живой и мертвой воды; мебель: столики, стеллажи, кресла, табуретки; хозтовары: пельменница «Момент», крысоловка, комплект деталей для двери на роликах. Также талоны обеспечивались промышленными и продовольственными товарами сторонних производителей, приобретаемых заводом.

Талоны были изготовлены на белой бумаге, без защитных водяных знаков, рисунки лицевой стороны и защитная фоновая сетка оборотной стороны отпечатаны зеленой краской.

На оборотной стороне, как и в ранее, ставилась печать с гербом СССР, но в этот раз печать отличалась тем, что герб был намного крупнее, чем на печати талонов первого выпуска.

Любой сотрудник или организация, с которыми завод расплачивался собственными деньгами в качестве заработной платы или за оказанные услуги (поставленные товары), мог обменять эти деньги в заводском магазине или торговой фирме.

Через некоторое время были обнаружены фальшивые десятичные талоны. Отличить их от настоящих было несложно, если внимательно посмотреть на оттиск печати и подписи – на фальшивой купюре они выполнены краской одного цвета, тогда как на подлинной купюре цвет мастики от печати и чернила ручки, которой ставили подписи, отличаются. Но, если не знать, что в руки может попасть фальшивая купюра, то на эти нюансы могли и не обратить внимания. Сколько было выявлено поддельных денег и были ли обнаружены те, кто занимался их изготовлением, уже не установить.

Чтобы защитить собственные деньги от подделок, на вновь выпускаемые купюры по всему полю лицевой стороны стали наносить защитный рисунок светло-коричневого оттенка, отдельный фрагмент которого напоминает цветок лилии.

Для того, чтобы в обращении были купюры меньшего номинала (для выдачи сдачи и размена), был выпущен талон достоинством в одну тысячу рублей, который стал поступать в обращение, начиная с февраля 1996 г.

На лицевой стороне этих денежных знаков изображен самый известный товар завода «АЭМЗ» – электрическая вафельница, которая использовалась для создания любимого лакомства во многих семьях Советского Союза.

Оборотная сторона этого талона была оформлена более скромно, чем талоны старшего номинала – указано, что талон обеспечивается продукцией АООТ «АЭМЗ» и стоит фиолетовая печать завода с гербом СССР. Талон с обеих сторон имеет защитный узор светло-коричневого цвета в виде лилии.

Все денежные знаки второго выпуска подписаны директором завода Шевченко А.Г. и главным бухгалтером Козловым П.Н.

Талоны, выпуск 1995 г.

Здание управления завода и символ Ангарска – здание со шпилем на площади

Написание названия завода выполнено с обводкой шрифта

Дополнительный защитный рисунок от подделки в виде цветка лилии

Разменный талон меньшего номинала с изображением вафельницы зеленого цвета.

Написание названия завода (АООТ) выполнено без обводки шрифта.

3 выпуск – талон (многоразового использования)

Начиная с февраля 1997 г., в обращение поступили талоны номиналом в 25 000 (рублей). Первоначально талоны были изготовлены на бумаге. В качестве защитных от подделки мер на каждый талон была наклеена круглая голографическая наклейка с узором и названием завода, а также цифрами 10 000 (рублей). Скорее всего, данные голограммы были заказаны для талонов номиналом 10 000, но затем было принято решение выпустить в обращение более крупный номинал. В итоге получилось забавно – номинал указан 25 000, а голограмма имеет другие цифры – 10 000. На лицевой стороне изображены логотип завода и здание управления.

В обращении были талоны как с прямыми углами, так и с обрезанными. В чем была необходимость в обрезке уголков, пока не установлено.

Следом за талонами на бумаге были выпущены талоны на полупрозрачной пленке, – видимо, для дополнительной защиты от подделок. Оформление идентично – голографическая наклейка с цифрами 10 000 и подписи руководителей. В отличие от выпуска на бумаге, пластиковый вариант имел на оборотной стороне печать фиолетового, а не красного цвета.

Талон, номиналом в 100 000 (рублей) работники завода увидели в апреле того же года. Выполнен он был на пленочной основе, талон такого номинала на бумаге не выпускался. Для защиты была применена квадратная голографическая наклейка с указанием номинала 100 000 и сокращенного названия завода АЭМЗ, выполненного поверх земного шара. Также на лицевой стороне было помещено изделие завода – электрический счетчик. Опять же не указано, что номинал купюра измеряется в рублях, а не долларах или юанях. На оборотной стороне проставлялась круглая фиолетовая печать. В обращении были купюры как с прямыми углами, так и с обрезанными.

Дополнительно к этому выпуску были отпечатаны талоны номиналом 10 000. По художественному исполнению они аналогичны такому же номиналу предыдущего выпуска.

На талонах изменено название эмитента – было АООТ, стало ОАО, это вызвано сменой организационно-правовой формы «Ангарского электромеханического завода» из

Акционерного общества открытого типа (АООТ) в Открытое акционерное общество (ОАО). Изменилось законодательство в стране, в связи с чем пришлось переименовать предприятие, в остальном все осталось по-прежнему. На лицевой стороне поставлена новая заводская печать. На оборотной стороне по-прежнему ставилась фиолетовая печать с гербом СССР, хотя такое государство прекратило свое существование в 1991 году – еще до выпуска первых денег АЭМЗ.

Среди купюр есть небольшое отличие – на некоторых название завода отпечатано обычным шрифтом, а на некоторых шрифт с обводкой. Также защитная сетка в виде лилий на одних купюрах расположена параллельно друг другу, а на других со смещением. Встречались купюры с одной печатью вместо двух. Обилие вариантов открывает простор для коллекционеров, которые собирают денежные знаки по видам.

Все талоны третьего выпуска были подписаны директором завода Шевченко А.Г. и главным бухгалтером Козловым П.Н.

25 000 рублей, выпуск 1997 г.

На бумаге. На аверсе голограмма с номиналом 10 000 и аббревиатурой завода. Круглая красная печать на оборотной стороне.

Уголки не обрезаны.

Уголки обрезаны.

25 000 рублей, выпуск 1997 г.

Тонкий прозрачный пластик.

На аверсе голограмма с номиналом 10 000 и аббревиатурой завода.

Круглая синяя печать другого типа на оборотной стороне.

10 000 рублей, выпуск 1997 г. (ОАО)

Написание названия завода выполнено с обводкой шрифта.

Защитные узоры расположены параллельно друг другу

100 000 рублей, выпуск 1997 г.

Тонкий прозрачный пластик. На аверсе голограмма с номиналом и аббревиатурой завода. Круглая синяя печать на оборотной стороне. Уголки обрезаны

Примечательно то, что талоны второго и третьего выпусков имели номинал, выраженный в цифрах, но не было указано, что это рубли.

■ Александр ЛЕВИЦКИЙ, коллекционер
Изображения из коллекции автора

Ищете, где издать литературный сборник?
У нас для вас хорошие новости:

Сборник А5, 36 стр. / 100 шт. - 20 000 рублей

Сборник А5, 100 стр. / 100 шт. - 35 000 рублей

В стоимость включено всё: подготовка макета и типографская печать.

Тел.: 8(983) 464 13 38
8(901) 666 89 28

Как Ангарск стал «Ангарском»

Много ли ангарчан могут назвать автора топонима «Ангарск»? Мне таких людей встречалось несколько, при этом настаивали на настоячивые желания приписать эту заслугу своим знакомым или родственникам-первостроителям.

• С.М. Третьяков

...Задокументированный ответ на этот вопрос есть в публицистике Евгения РАППОПОРТА – талантливого журналиста, в своё время жившего в Ангарске. Вот что он писал о Сергее Михайловиче ТРЕТЬЯКОВЕ (1892 – 1937) в очерке «Старт поэта» («Поэзия поиска», Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980): «Третьяков за свой короткий век исколесил не только нашу страну, но и Китай, Монголию, Германию, Австрию, Данию, Чехословакию... В этой связи трудно не вспомнить его книгу «Страна А-Е». Она родилась в итоге новой поездки писателя в край, который навсегда оставил о себе память в его сердце. Поездка состоялась весной 1931 года – через девять лет после того, как Третьяков уехал из Сибири.

• Группа футуристов. В центре – С. Третьяков (Чита, 1922)

...Точные подсчеты, цифровые выкладки помогают автору увидеть не только Ангарскстрой 1931 года, но и заглянуть в будущее богатейшей земли, раскинутой между Ангарой и Енисеем...

Интересно, что в «Стране А-Е» впервые упоминается название даже не начавшего строиться юного красавца Восточной Сибири – Ангарска. С. Третьяков писал: «Черемховский металлургический завод (кое-где проскользнуло мыслимое название нового готовящегося здесь города – Ангарск) увяжется с Илимским районом, где завод сможет работать на черемховском коксе».

Справка: Сергей Третьяков в 1915 году окончил юридический факультет Московского университета. В 1919—1922 годах жил и работал во Владивостоке, Пекине, Харбине, Чите. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Печататься начал в 1913 году; входил в московскую группу эгофутуристов «Мезонин поэзии». Во Владивостоке был членом

группы футуристов «Творчество», сотрудничал со многими газетами.

В 1922 году Третьяков приехал в Москву, работал в ГосТиме, на сцене которого Всеволод Мейерхольд поставил его пьесу «Рычи, Китай!», и в Первом рабочем театре Пролеткульта, в котором его пьесы ставил С. М. Эйзенштейн. В 1924—1925 годах читал лекции по русской литературе в Пекинском университете. В 1925 году Третьяков был председателем художественного совета первой Госкинофабрики. Один из создателей и лидеров группы «ЛЕФ», он редактировал журнал «Новый Лэф» после ухода Маяковского. В 1930—1931 годах Третьяков побывал в Германии, Дании и Австрии, завязал тесные контакты со многими деятелями культуры, в том числе с Э. Пискатором и Б. Брехтом, — Третьяков был одним из первых переводчиков Брехта на русский язык.

В 1937 году Сергей Третьяков был арестован и расстрелян в Москве. Реабилитирован 26 февраля 1956 года.

■ Разбиралась А. НАРЧУК

Интервью с экс-председателем Иркутского совета по управлению курортами профсоюзов С.Ф. Петровским, Заслуженным врачом РФ, бывшим главным врачом санатория-профилактория «Родник» Ангарской нефтехимической компании.

ПРО ДЕКРЕТ О КУРОРТАХ

– **Станислав Францевич, 14 апреля 2019 года исполнилось 100 лет со дня подписания В.И. Лениным известного Декрета о курортах. Что, по Вашему мнению, побудило молодое советское Правительство, в условиях Гражданской войны и разрухи после Империалистической войны, заниматься курортными делами?**

– Великая Октябрьская Социалистическая революция, по-существу, была рабоче-крестьянской, и веками угнетаемый простой люд имел моральное право на справедливое пользование дарами природы родной земли, – право, узурпированное кучкой жиреющей элиты в окружении царско-княжеской фамилии. В то же время в стране находились миллионы больных, нуждавшихся в медицинской помощи. Но лекарств не было, и казна была пуста – покупать за границей было не на что. Думаю, национализация курортной собственности была в то время единственно правильным и гениальным решением по оздоровлению народа. Правильность этого решения подтвердилась в дальнейшем бурным развитием санаторно-курортной системы страны.

– **Какие функции курортной системы в декрете возлагались на органы здравоохранения?**

– Самые непосредственные. Достаточно сказать, что общее руководство системой курортов было возложено на Наркома здравоохранения Н.А. Семашко. Огромную роль в становлении санаторно-курортного дела в СССР сыграли выдающиеся деятели советского здравоохранения З.П. Соловьёв, Н.И. Тезяков, а также брат В.И. Ленина, Д.И. Ульянов – уполномоченный Наркомздрава по курортам Крыма.

В основу программы развития санаторно-курортного дела в СССР положен принцип, выдвинутый В.И. Лениным: «Курорты для трудящихся». Подписанный В.И. Лениным декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения» от 4 апреля 1919 года провозгласил национализацию курортов и передачу их в руки трудящихся. «Лечебные местности или курорты, где бы таковые на территории РСФСР ни находились и кому бы ни принадлежали со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживавшими ранее курорт и находящимися на присоединенных и приписанных к курортам землях, составляют собственность Республики и используются для лечебных целей». снабжение курортов и санаториев продовольствием и топливом было приравнено к снабжению больниц, что имело тогда большое значение.

– **Как отреагировал на Декрет наш регион?**

– К моменту опубликования Декрета в Иркутской губернии функционировали 2 курорта: «Усолье» и «Усть-Кут».

Курорт «Усолье» – бальнеогрязевой, он не отличался помпезностью, присущей дворцам южных курортов Крыма и Кавказа, принадлежавших великосветской знати. Больше он был предназначен для простолюдинов, хотя среди курортников, судя по архивным данным, встречались приезжие из центральных областей России, прознавших о высоких целебных свойствах усольских рассолов. Следует заметить: курорт «Усолье – одна из старейших сибирских здравниц. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о начале отпуска рассольных ванн в Усолье в 1848 году, то есть более, чем за полвека до первого Ленинского Декрета о курортах.

Курорт «Усть-Кут», связанный с именем Ерофея Хабарова, во многом повторяет судьбу курорта «Усолье», так же начинал с соляных варниц на базе хлоридного натриевого рассола, содержащего бром и радон. Дополнительный лечебный фактор – сульфидная грязь из соседнего озера.

Но вернемся к заданному вопросу... Хорошо отреагировал! О результатах многолетней и плодотворной работы по совершенствованию курортной системы в Иркутской области я написал отдельный очерк.

– **Считаете ли Вы сегодня актуальными проблемы России, отражённые в Государственном документе столетней давности?**

– Пожалуй, сегодня Декрет ещё более актуален, чем в 1919 году. Во-первых, толстосумов в России сегодня гораздо больше, чем в 1919 году, и большая часть украденных у народа денег уплывает за рубеж. Во-вторых, считаю трагической для российской курортологии ошибкой прекращение финансирования курортов по линии Фонда социального страхования. Пока ещё никто не удосужился подсчитать потери в экономике и здоровье народа от самоубийственной акции «перестройщиков». Думаю, не сегодня-завтра такие цифры будут обнародованы. Один из разделов Декрета обязывает местные органы власти заботиться об охране природных лечебных ресурсов. Кому сегодня принадлежат курорты и лечебные местности? Как говорят, без хозяина дом – сирота. И ещё: что имеем, не храним, потерявши-плачем. Жаль только, что плакать о потерянных шансах будут наши потомки и через 100, и через 200 лет, если не одумаемся...

– **Спасибо за беседу!**

Июнь, 2019. Ангарск – Сузун, Новосибирская область

■ Беседовала А. НАРЧУК

ПРИБАЙКАЛЬЕ

Курорты «дикие и полудикие»

Санаторно-курортная система СССР в послевоенные годы развивалась достаточно динамично и эффективно. В традиционных курортных зонах юга страны и периферии активно строились и расширялись действующие курорты. Миллионы наших граждан, взрослых и детей по путёвкам профсоюзов ежегодно отдыхали и поправляли своё здоровье в сотнях курортов Крыма, Кавказа, Усо́лья-Сибирского, Аршана, Дарасуна и т.д.

Грянувшая «перестройка» грубо обрушила отлаженную систему. Многие курорты России и союзных республик закрылись или резко сократили свои коечные фонды. Вне всякого сомнения, сложившаяся ситуация негативно отразилась на состоянии здоровья и благосостоянии наших граждан, в основном малоимущих — богатые без проблем могут поехать и на зарубежных курортах. Уделом бедных остаются «дикие курорты», о негативных последствиях лечения на которых мало кто задумается. Сей очерк предназначен, прежде всего, для тех, кто ищет возможность поправить здоровье, не располагая финансовыми ресурсами на приобретение путёвки на цивилизованный курорт. Надо признать, что и лечащие врачи далеко не все располагают необходимой информацией о «диких курортах», показаниях и противопоказаниях лечения на них, санаторном режиме, дозировках, длительности процедур, продолжительности курса, режиме питания и т. д. Многие «дикие курортники» ограничиваются 1-2 неделями пребывания в «народной здравнице», пытаются компенсировать краткость лечения приёмом 2-3-х ванн в день с предельно высокой температурой. Иначе как профанацией такое «лечение» не назовёшь. После такого краткого вступления пора обратиться к основной теме разговора.

По мнению учёных, лечебными минеральными водами называются природные воды, содержащие в повышенных концентрациях те или иные минеральные (реже органические) компоненты и газы и (или) об-

ладающие какими-либо физическими свойствами (радиоактивность, реакция среды и т.д.), благодаря чему эти воды оказывают на организм человека лечебное действие, в той или иной степени отличающееся от действия пресной воды.

ПРИРОДНЫЕ САМОИЗЛИВАЮЩИЕСЯ ИСТОЧНИКИ ЛЕЧЕБНЫХ ВОД ПРИБАЙКАЛЬЯ

На рассматриваемой территории насчитывают свыше 300 источников, считающихся лечебными на основании легенд и опыта местного населения или по заключению специалистов. Далеко не все они представляют практическую ценность. Остановимся на тех, полезное действие которых на человеческий организм несомненно. Важно лишь адекватное установление показаний и противопоказаний на данный источник при данном заболевании, что, как правило, должен решать лечащий врач по месту жительства. Классическим примером самоизлива природных вод является солёный ключ, на базе которого 170 лет тому назад открыт известный курорт «Усо́лье». Ещё больше впечатляют самоизливом источники Шумаковский (свыше 80-ти отдельных выходов) и Жойганские (более 30 источников) — Восточный Саян, Окинский аймак.

Непосредственно у Байкала самым богатым на самоизливающиеся минеральные воды участком является Баргузинская котловина. Из них наиболее популярны источники: Кучегерский, Гусихинский, Аллинский, Гаргинский, Змеиный. В

р-не северной части Байкальской котловины популярны источники: Котельниковский, Дзелинда, Муйский, Корикийский, Фролихинский. Всего в бассейне Верхней Ангары насчитывают 20 самоизливающихся источников. В бассейне р. Киренги — крупные месторождения радоновых вод (источники Умбелловский, Окунайский), в этой же местности популярный источник вод трускавецкого типа — Мунокский.

Как видим, Прибайкалье фантастически богато природными ресурсами для восстановления здоровья людей. И тем более обидно видеть равнодушие к их освоению власть имущих. Надо понимать, что на «дикие» и «полудикие», т.е. без медицинских документов, на свой страх и риск едут небогатые люди, готовые на лишения, неудобства, жизнь впроголодь. Чаще всего выдерживают эти условия 1/5-2 недели и покидают без явной пользы так называемый «курорт», хотя для полноценного курса бальнеологи уже давно и обоснованно установили 21 день, как минимум, с приёмом 12-15 ванн через день, с соблюдением порядка входных и выходных ванн. Этот же порядок необходимо соблюдать и при грязелечении.

Из вышеперечисленных источников наиболее популярны и посещаемы местным населением и приезжими: Мунокский, Дзелинда, Хакусы, Аллинский, Змеиный, Давшинский, Иркинский, Жемчуг, Шумак. Последний, наверное, обойдёт всех, — особенно, когда находчивый предприниматель организовал вертолётную доставку больных туда и обратно.

ИСТОЧНИКИ, ОСНОВНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ФАКТОРЫ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, ПУТИ СООБЩЕНИЯ

ТАЖЕРАНЫ — грязевые озёра приольхонской степи. Лучшее из них — оз. Дабагата. Большие запасы грязевой залежи чёрного цвета с запахом сероводорода. Местное население давно уже использует

грязь озера для избавления от суставных болей. С конца 70-х годов прошлого столетия забор лечебной грязи здесь начал санаторий-профилакторий АНХК. На берегу озера два летних пастушеских домика. Оригинальна методика применения грязи некоторыми больными: один местный житель рассказал, что он избавился от болей в суставах после того, как несколько дней по несколько часов побродил по мелководью, утопая по колена в грязи. Другие поведали о способе накладывания грязи вперемешку с водной растительностью.

ОНГУРЁНЫ – природный источник минеральной воды, – маломинерализованной, с содержанием железа и радона. Источник находится в 5 км от посёлка в Луковой пади. Температура воды в источнике летом и зимой 4,2°С. Местное население использует воду при заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

В северо-западной части Онгурёнской впадины в Крестовских озёрах – чёрная маслянистая грязь с запахом тухлых яиц. Местные, в т.ч. работники местной больницы, применяют эту грязь путем накладывания нагретых лепёшек. На 47 км тракта на Онгурёны, в 1,2 км от дороги находится источник Аршан, – по поверьям ольхонских бурят, священный. Водой лечат «простудные» болезни суставов и костей. У источника оборудованы 2 ванны, – для мужчин и женщин, с подогревом.

КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ ИСТОЧНИК – в 80 км к югу от Северобайкальска, непосредственно на берегу Байкала. В прошлом источник естественно разгрузился в прибрежный галечник, сейчас пробурена скважина. Месторождение относится к Прибайкальской провинции азотно-щелочных слабоминерализованных (М-0,4 г/л) термальных вод, (Т +81°С). Отнесено к фтористо-гидрокарбонатным натриевым водам увильдинского типа и может применяться для наружного использования при болезнях кровообращения, нервной системы, опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, мочеполовой сферы, болезнях кожи.

Источник труднодоступен. Летом добираются водным путём из Нижнеангарска, Северобайкальска. Зимой – от Северобайкальска до мыса Котельниковский по ледовой автодороге (35 км). Строители БАМа оборудовали здесь ванну-бассейн, поставили домик.

ДЗЕЛИНДА – термальный источник в долине р. Верхняя Ангара, в 70 км восточнее Нижнеангарска или 92 км от Северобайкальска, на берегу Верхней Ангары в р-не устья Большой Дзелинды – поворот с трассы к термальной водолечебнице. Домик в лесу, устроены ванны. Целебные свойства воде источника придают высокое содержание кремнекислоты, повышенное содержание фтора, высокая щёлочность, перенасыщенность азотом и радоном, низкая минерализация и низкое содержание сероводорода. Показано лечение больных, перенесших 8 месяцев назад инфаркт миокарда, ИБС с редкими приступами стенокардии, гипертоническая болезнь первой и второй стадий без сосудистых кризов, болезни периферических сосудов, облитерирующий атеросклероз сосудов нижних конечностей, тромбоз в ст. компенсации, после операций на сосудах – не ранее 8 месяцев; болезни костно-мышечной системы, остеохондроз позвоночника. Показаны также болезни и последствия травм центральной нервной системы – через 6 месяцев; гинекологические болезни; псориаз, нейродермит, экзема, склеродермия; хроническое профессиональное отравление солями тяжёлых металлов лёгкой и средней тяжести.

Добраться до источника можно на автомашине, на электричке из Северобайкальска: остановка поезда – 1155 км, до базы – 1 км.

МУНОКСКИЙ ИСТОЧНИК – этот источник я лично посетил 14.07.1978 года на вертолёте. Известное месторождение находится на правом берегу р. Киренга, примерно в 15 км выше села Тарасово, под крутым обрывом, сложенным из плитняка. Разгрузка подземной воды происходит многочисленными потоками на протяжении около 200 м с суммарным дебитом не менее 200 л/сек. Вода чистая, прозрачная, без запаха и практически без вкуса. Лишь спустя некоторое время после питья во рту возникает ощущение некоторой маслянистости, с отдалённым привкусом керосина. Характерной для трускавецкой «Нафтуси» нефтяной пленки не отмечено. Прибывших на лечение в июле 1978 года (около 50-ти человек) лиц разного возраста от 10 до 70 лет практически никто из врачей перед поездкой на «дикий курорт» не консультировал. По опросу – больные с заболеваниями желудка

с пониженной и повышенной кислотностью, с язвенной болезнью желудка. Среди больных – девочка 10 лет с хроническим пиелонефритом, многие с хроническим холециститом, воду считают целебной при глазных болезнях. Больной 27 лет из Казачинска-Ленского страдает язвенной болезнью желудка с 1969 года. Здесь – третий раз. После первого курса лечения (15 дней) почувствовал себя значительно лучше. После второго курса самолечения боли прекратились, изжога – тоже. Пищу принимает любую. По словам больного, рентгенологически констатировано рубцевание язвы. Сейчас приехал «для профилактики». Начал ставить сруб в благодарность за излечение. Многие больные отмечают появление хлопьев в моче на 2-3 день питья мунокской воды, причём у некоторых осадок мутновато-красноватый. Некоторые больные в первые дни лечения отмечают боли в животе. В период лечения многие пользуются баней при источнике.

Воду источника применяют кто во что горазд: по полстакана, по стакану 3 раза в день и «сколько влезет». Некоторые воду подогревают, иные пьют холодную непосредственно из ручья (7°С): много враз не выпьешь – зубы ломит. На этой же воде заваривают чай, готовят еду. Киренга в этих местах очень живописна, меандрирует на многочисленных протоки и острова. К северо-востоку плато уступами поднимается и примерно через 70 км круто вздымается скалистыми хребтами, местами покрытыми снегом.

...Так было 40 лет тому назад. По имеющейся информации, нашёлся предприниматель, организовавший бутылочный розлив воды Мунокского источника.

ОКУНАЙСКИЙ РАДОНОВЫЙ ИСТОЧНИК. Личное посещение 14.07.1978 на вертолёте. Источник находится примерно в 15 км от пос. Магистральный, на стрелке у впадения р. Окунайки в Киренгу и в 500 метрах от линии БАМа. На день посещения на возвышенном участке у берега реки 10 палаток и 5 бревенчатых домиков с нарами вместимостью на 10-12 человек и один двухкомнатный домик из бруса, строящийся на средства Алтайского леспромхоза. Внизу, у ключа, баня по-чёрному, где есть деревянное корыто для ванн. Здание бани ветхое, прикрытое корьём, пол из грубо сколоченных досок, дверь низкая,

входят едва не ползком. Баня топится с утра и ради лечебных процедур до глубокого вечера. Некоторые больные принимают ванны, но единичные за время пребывания на источнике (12-15 дней). Некоторые намазываются грязью из ручья, лечебные свойства которой весьма сомнительны: ил с примесью песка, камешками, болотной растительностью. Грязь, подогретая в тазу до температуры, приемлемой наощупь (термометров нет), удерживается неопределённо: одна из больных пролежала на грязевой лепёшке всю ночь! Лечатся больные водой по собственному усмотрению, обычно с учётом опыта и советов «бывалых». Лечебные процедуры проводятся ежедневно или по 2 раза в день. Вода подогревается в бочке, обмываются водой из ручья (источник зимой не замерзает). Местное население считает воду источника лечебной уже давно. Женщина в возрасте 67 лет из Якутии приехала с дочерью и внучкой и поведала нам свою историю. Лечиться здесь «от всех болезней» завещала её мать, жившая в селе Окунайке... В народе источник считается целебным при «суставном ревматизме», поясничных болях, повышенной нервозности, головных болях... Женщина 32 лет приехала сюда из Казачинска впервые. Страдает суставными болями. После первой ванны с водой комнатной температуры (без градусника и часов), почувствовала боли в области сердца, продолжавшиеся в течение суток. После второй ванны боли усилились. Ванны прекратила, боли постепенно ушли. Сейчас делает грязевые аппликации.

По словам отдыхающих, врачи из Казачинска запретили строить у источника капитальные сооружения ввиду многократного ухудшения после ванн здоровья больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Тем не менее, едущие сюда на лечение из соседних сёл, Якутии, Иркутска и др. за советом к своим лечащим врачам не обращались. Сюда же местные врачи не наведываются. Врачебно-санитарный контроль отсутствует.

УМБЕЛЛА – личное посещение источника радоновой воды 14.07.1978 года на вертолёте. Самодеятельная лечебница находится на правом притоке р. Умбеллы, в 2-х км выше устья ручья Нарьянга. До ручья добираются на моторной лодке, далее – 2 км пешком. Окружающая

местность заболочена, обилие комаров. На левом берегу ручья поставлено зимовье вместимостью до 7 человек. Непосредственно над ручьём построена баня. По словам старожила, исток ручья в 3-х км выше зимовья. Баня «по-чёрному», но сделана по-крестьянски добротно, потолок около 2-х метров, полочистый, большое деревянное корыто чисто вымыто.

Беседуем с единственным «курортником», прибывшим сюда накануне. Третьяков Дмитрий Елисеевич, 70 лет, из Казачинска. Впервые здесь побывал в 1929 году с семьёй, страдавшей ревматизмом. После курса лечения ей стало лучше. Повторно сюда приехал один в 1976 году по причине головных болей, принял 18 ванн (принимал ванны ежедневно), почувствовал облегчение. Спустя 2 года решил наведаться на «свой» курорт, хотя и без особой надобности. Обычно ванны принимают ежедневно, наощупь и по температуре, и по времени. Некоторые больные чередуют ванны с оригинальными контрастными процедурами: хорошо прогревшись в бане, спускаются через специально устроенный лаз в ручей (его постоянная температура +4°C) и сидят в этой ледяной воде «кто сколько выдержит по счёту раз-два-три». Крепкие выдерживают до 60-ти, потом залезают на полочку и прогреваются.

ШУМАК – сердце Саянских гор, Шумагай аршаан (бур.), «долина источников от 100 болезней» – так называют этот удивительный, единственный на нашей планете природный комплекс с таким разнообразием минеральных источников. Расположено месторождение в труднодоступной местности Саян в Окинском аймаке республики Бурятия, в 120 км от Иркутска и 80 км от Ниловой пустыни, откуда прежде пешком или на лошадях добирались до лечебных ключей. Теперь же вертолётами этот путь преодолевается за полчаса. Выбитые на камнях у источников надписи на тибетском и древнемонгольском языках свидетельствуют о почтенном возрасте месторождения и его использовании для лечебных целей. Источники в основном выходят на уровне 1555 м над уровнем моря. По химическому составу источники практически аналогов не имеют, и учёными выделены в самостоятельный шумакский тип. Основными элементами источников являются

сульфатно-гидрокарбонатные кальциево-магниевые натриевые соединения. В ряде источников в воде содержится в повышенных концентрациях кремниеслота. Углекислота от 264 до 989 мг/л. Содержание радона в основном аршане до 350 эман (в Ниловке 80-90 эман). На многих камнях на бурятском и монгольском языках «медицинские» рекомендации: «сердце», «зубы», «желудок», «глаза»; а вот – белой краской на русском языке: НЕРВЫ (у кого что болит!). Поклонники Шумака считают, что здесь можно лечить не только традиционные болезни – эндокринные, обменные, урологические, гинекологические, но и онкологические. Считают, что Шумака врачует не только тело, но и душу, – например, упрямство мужчин и капризность женщин.

Добраться до Шумака сейчас проблемы не составляет. Вертолёт за умеренную плату доставит вас туда и обратно, с размещением в благоустроенном 50-ти местном кемпинге с предварительным заказом через Интернет. Любители пеших горных походов могут дня за 3 пройти от Ниловки пешком или нанять лошадей (что совсем недёшево), но потребуются недюжинное здоровье. Лицам со слабым сердцем и больными суставами рисковать не следует.

НИЛОВА ПУСТЫНЬ. Недра Прибайкалья и Забайкалья – величайшая в мире химическая лаборатория по формированию минеральных вод и лечебных грязей, не уступающих по лечебным свойствам своим знаменитым зарубежным и отечественным собратьям.

Водолечебница «Нилова пустынь» – уникальный памятник природы Восточной Сибири с ценным источником радоновых термальных вод. Расположен в предгорьях Саян, в 150 км от ст. Слюдянка, 45 км от районного центра Кырен. Высота над уровнем моря – 915 м. Проезд к водолечебнице двумя путями – самолётом от Иркутска до Кырена, откуда рейсовым автобусом или рейсовым автобусом от Слюдянки до Ниловки по благоустроенному Тункинскому тракту.

Здесь успешно лечатся больные с полиартритами, радикулитами, остеохондрозами, воспалительными процессами женской и мужской половой сферы, кожными болезнями, последствиями травм опорно-двигательного аппарата. По бальнеологическому типу минеральная вода

Ниловки является азотно-кремнистой сульфатно-кальциевой слабо-радоновой, термальной маломинерализованной, сходной с водами Горячинска, Пятигорска, Цхалтубо. Т до 42°C.

В летнее время сюда съезжаются до 1000 человек, размещаются больные в 23 пансионатах на 617 коек. Имеется ванный корпус на 20 ванн, поликлиника, столовая, клуб, магазин. Курс лечения – 24 дня.

ЖЕМЧУГСКИЕ ИСТОЧНИКИ находятся в долине р. Харагун, притоке р. Иркут, в предгорьях хребта Хамар-Дабан. Тип воды – холодная железистая сульфатно-гидрокарбонатная натриево-кальциево-магнезиевая. Местное население использует воду для лечения. Маломинерализованную воду целесообразно использовать для питьевого лечения. У источника построен дом отдыха. Летом здесь собираются до 100 человек.

Скважина Тункинская (Новый Жемчуг). В 1953-1954 гг. скважиной на правом берегу р. Иркут около с. Жемчуг с глубины 728-814 м выведена самоизливающаяся термальная вода с Т от 36,5 до 44°C. Дебит источника – 900 куб. м в сутки. Тип воды – термальная гидрокарбонатная натриевая. Местным населением организована водолечебница. Есть жилой дом, помещение для ванн с эмалированными ваннами.

Источник Хонгорулы, близ с. Жемчуг. Тип воды – сульфатно-гидрокарбонатная, железистая, М-0.2г/л, железа – более 10 мг/л. Близка по составу к воде трускавецкой «Нафтуса №2». Местное население использует воду источника в лечебных целях, – прежде всего, при заболеваниях ЖКТ. При источнике есть жилые помещения, ванны.

БАРГУЗИНСКИЕ ТЕРМЫ

БЫСТРИНСКИЙ ИСТОЧНИК находится в 20 км северо-восточнее с. Баргузин на островке между двумя рукавами р. Баргузин. Тип воды – гипертермальная хлоридно-сульфатная натриевая. Т 35-36°C. Зимой озеро не замерзает. Термальная вода источника используется местным населением в лечебных целях.

ГУСИХИНСКИЙ ИСТОЧНИК расположен в 50 км от с. Баргузин на правом берегу р. Гусиха. Тип воды – гипертермальная сульфат-

ная натриевая. Т 43-52°C. У источника есть жилые дома и деревянные ванны. Построена небольшая теплица с подогревом из источника.

ЗМЕИНЫЙ ИСТОЧНИК находится на полуострове Святой нос. Название дали ужи, любители погреться теплом земли. Тип воды – термальная гидрокарбонатная сульфатная натриевая. Основные пользователи источника – рыбаки и охотники.

ДАВШИНСКИЙ ИСТОЧНИК находится на берегу Байкала в Давшинской бухте на территории Давшинского заповедника. Тип воды – термальная хлоридно-сульфатная натриевая. Очень популярен. Имеются ванное помещение и бассейн. Летом сюда съезжается много больных.

ХАКУССКИЙ ИСТОЧНИК находится на северо-восточном побережье Байкала в 250-300 м от берега в бухте Хакусы. Дебит источника 40-45 л/сек – даёт начало небольшому ручью. Тип воды – сульфатно-натриево-кальциевая. Т 42-46°C. На базе источника функционировала районная водолечебница. В 1954 году построены 4 жилых дома и ванное помещение на 4 ванны. В 1973 году построен небольшой крытый бассейн с проточной горячей водой.

ГАРГИНСКИЙ ИСТОЧНИК расположен в 78 км восточнее с. Курумкан в небольшой пади на правом берегу р. Гарга (левый приток р. Баргузин). Т 74-75°C. Тип воды – гидротермальная сульфатная натриевая. На базе источника (дебит 200 куб. м /сек.) организован районный санаторий. Есть жилые корпуса, столовая, ванный корпус с эмалированными ваннами.

КУЧИГЕРСКИЙ ИСТОЧНИК – собственно, группа источников и озеро с чёрной сероводородной грязью. Располагается у восточного подножья Баргузинского хребта, на расстоянии около 80 км к северо-востоку от с. Курумкан. Тип воды – гипертермальная (Т 21-75°C), гидрокарбонатно-сульфатная натриевая. Дебит минеральных источников и лечебных грязей значительны. При источнике жилые постройки, ванный корпус. В летнее время большой наплыв больных.

СЕЮЙСКИЙ ИСТОЧНИК находится недалеко от д. Ягдыг, в 4-х км от устья р. Сеи. Тип воды – термальная (Т 35-55°C) гидрокарбонатная сульфатно-натриевая. Курумканский

леспромхоз построил здесь для своих работников жилой дом на 25-30 человек, действующий летом. Кроме того, есть ещё 3 жилых дома и ванное помещение. Летом здесь многолюдно.

ПОКАЗАНИЯ И ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ ДЛЯ КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ

По общепринятой схеме рекомендации на курортное лечение больному устанавливает врач. Желательно, врач по месту проживания, знающий больного и его болезни, а также лечебные факторы данного курорта, – не только «дикого», но и официального. И здесь мы сталкиваемся с первой проблемой: отсутствием у врачей необходимых знаний о показаниях и противопоказаниях лечения на курортах. Очевидно, это одна из причин большого числа противопоказанных больных на наших официальных курортах. Не лучше дело обстоит и с «дикими» курортами. Здесь решающую роль в выборе лечебной местности и приёма лечебных процедур играют «бывалые», – как правило, по-медицински безграмотные.

В рамках данной статьи я счёл необходимым остановиться только на абсолютных противопоказаниях поездки на любой курорт, «дикий» или «полудикий»: острые инфекционные заболевания в период изоляции и стадии реконвалесценции; хронические инфекционные болезни (открытая форма туберкулёза, лёгких и т. п.); заболевания, передающиеся от человека к человеку; сердечно-сосудистые нарушения, требующие специализированного наблюдения; заболевания в остром или подостром периоде или при обострении хронических болезней; злокачественные заболевания; психические болезни, хронический алкоголизм, наркомания; больные, нуждающиеся в постороннем уходе; эпилепсия, ночное недержание мочи; больные с замедленной консолидацией костной ткани; возраст старше 70 лет даже при удовлетворительном общем состоянии.

■ С.Ф. ПЕТРОВСКИЙ,
Заслуженный врач РФ,
бывший главный врач
санатория-профилактория
«Родник» Ангарской
нефтехимической компании
Июнь, 2019.

Сузун, Новосибирская область

В июле 1911 года из Харбина (тогда принадлежавшего России) местные спортсмены проводили в кругосветный пробег велосипедистов во главе с Онисимом ПАНКРАТОВЫМ.

Кругосветка Онисима

Онисим родился в феврале 1888 года в Пензенской губернии. В 1906 году переселился в Харбин, где записался в общество спортсменов и Добровольное пожарное общество. С весны 1910 года Панкратов увлекся велосипедным спортом, и к концу сезона стал одним из лучших харбинских гонщиков на циклодроме.

...Уже на первых сотнях километров пути стало ясно, какие тяжелые испытания предстоят путешественникам на долгом тяжелом маршруте. Разбитые сибирские дороги вконец выматывали спортсменов. Средств на путевые расходы и питание явно не хватало. Вследствие всех этих причин двое товарищей отказались продолжать путешествие, и из Читы Панкратов выехал уже один.

Неприветливо встретила Сибирь путника. Вот как об этом рассказывает в книге П.И. Степанова «Велосипедный спорт»: «В Сибири начались неожиданные приключения. Встретившиеся охотники открыли по велосипедисту стрельбу – к счастью, неудачно. В некоторых деревнях в Панкратова кидали камнями. Под Курганом пьяная компания напала на велосипедиста и поколотила его, приняв за беглого бродягу-каторжника, укравшего велосипед. Но все же в большинстве деревень крестьяне принимали Панкратова более чем радушно, отказывались брать плату за то скромное питание, которое могли предоставить ему».

После четырех месяцев пути Онисим Панкратов прибыл в Москву, где его тепло встретили члены кружка конькобежцев и велосипедистов-любителей. Затем он отправился в Петербург и прибыл туда 23 ноября 1911 года. Решив финансовые проблемы, Панкратов двинулся дальше на запад и достиг Берлина. Узнав, что первоначально намеченный им прямой маршрут уже выполнен другими велосипедистами, путешественник воспользовался круговым маршрутом по Европе, напоминая цифру «8». Стартовав из Берлина, Панкратов пересёк Германию, Швейцарию, преодолел Альпы, пересёк Северную Италию, Австро-Венгрию, Сербию, Болгарию, Турцию, Грецию, снова вернулся в Турцию, где произошел неприятный инцидент — путешественника избили турецкие жандармы. Освободившись при участии российского консула, он вновь вернулся в Италию, где почти месяц проболел малярией и вновь попал в кандалы по обвинению в шпионаже, был освобожден, но после столкновения с мотоциклистом потратил ещё месяц на лечение. Потом Панкратов преодолел дороги Франции, Испании, Португалии, снова Испании и Франции, пересек Па-де-Кале и 3 января 1913 года достиг Англии. Путешествие по Европе заняло год. На очереди был Новый Свет.

Панкратов пересёк на пароходе Атлантику и достиг Нью-Йорка. «Много трудностей пришлось пережить ему во время переезда через Соединенные Штаты Америки», – отмечает в справочнике «Велосипедный спорт» П.И. Степанов. – Попав в пустыню Кобри, Панкратов сбился с пути. У него иссяк запас воды и пищи. Силы начали его оставлять. Опасаясь гремучих змей, путешественник проводил ночи стоя, опираясь на своего верного друга-велосипед. Только через несколько дней путешественник выбрался к реке, а затем к железной дороге».

24 мая 1913 года начался переход через Тихий океан с заходом на Гавайи. Через неполных три недели Панкратов оказался в Японии, пересёк её, Корею, Жёлтое море, китайскую территорию, и 28 июля 1913 достиг Харбина, завершив кругосветное путешествие. В Харбине путешественнику была устроена торжественная встреча с оркестром и комендантом города. Харбинское общество спортсменов преподнесло ему лавровый венок и почётную ленту.

В путешествии Панкратов пользовался велосипедом системы Грицнера. За время поездки он сменил 52 верхних и 36 внутренних шины, 9 цепей, 8 педалей, 4 седла, 2 руля, множество фонарей, звонков и других деталей.

Жизнь была короткой...

После начала Первой мировой войны Онисим Панкратов вступил вольноопределяющимся в армию и 20 июня 1914 года был зачислен рядовым в Гатчинскую военно-авиационную школу. 30 августа 1914 года был назначен в 12-й корпусной авиаотряд. 27 августа 1916 года Панкратов в качестве стрелка-наблюдателя вылетел с пилотом на перехват вражеских истребителей. Сбив один самолёт, они сами были сбиты, и оба погибли.

■ Подготовил краевед А.И. СЕРЁДКИН, Ангарск

Волшебный мир кино

Кинотеатр «Художественный» на улице Карла Маркса в Иркутске – издавна любимое зрелищное заведение.

В иркутской летописи 1941-1991 гг. (составитель Ю.П. Колмаков) читаем:

«1946 год. 7 июня в кинотеатре «Художественный» премьера кинокомедии «Беспокойное хозяйство».

1948 год. 8 декабря. С огромным успехом в кинотеатре «Художественный» проходит демонстрация фильма «Повесть о настоящем человеке».

1967 год. 6 мая. В редакции газеты «Восточно-Сибирская правда» состоялась встреча журналистов с кинорежиссером Леонидом Гайдаем, приехавшим в родной город на отдых».

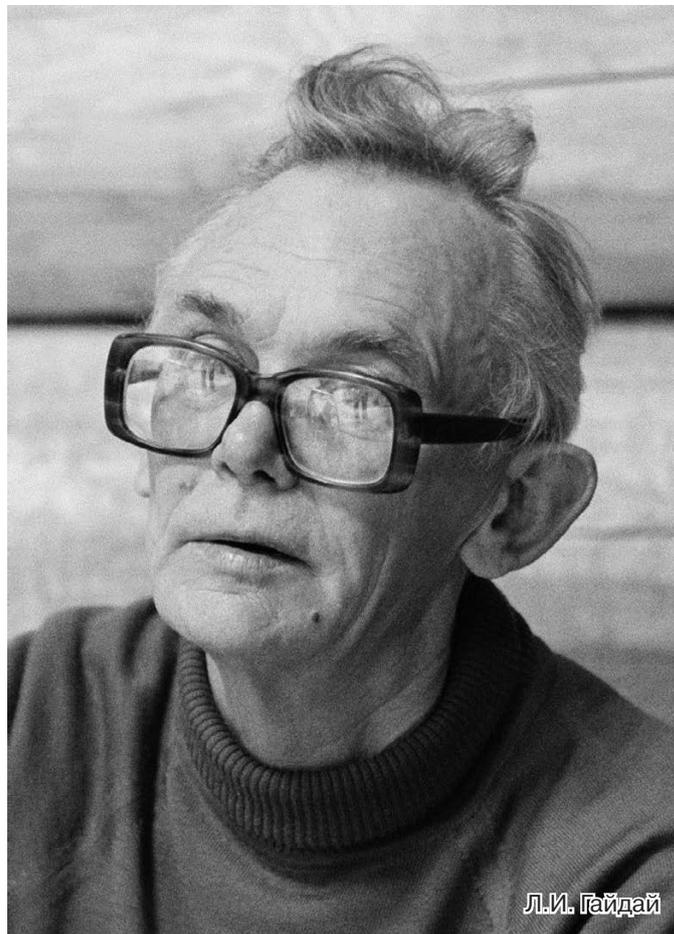
... Иркутск – малая родина знаменитого деятеля искусства кино. Обучение на режиссерском факультете ВГИКа в Москве стало началом его творческого пути. Создание короткого фильма «Пес Барбос и необычный кросс» принесло Леониду Гайдаю всесоюзную известность. Полнометражные комедии «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию» и другие ленты вошли в золотой фонд кинематографа. В Иркутске комедии кинорежиссера демонстрировались с неизменным успехом.

В 1982 году «Художественный» отметил юбилей – 50 лет, как «первый звуковой кинотеатр восточно-сибирского края».

В 2003 году кинотеатр стал называться «Центр российского кино им. Л. Гайдая».

• Памятник Л. Гайдаю и его героям в Иркутске

Л.И. Гайдай

Вот список книг по теме «Кино», которые я рекомендую прочитать:

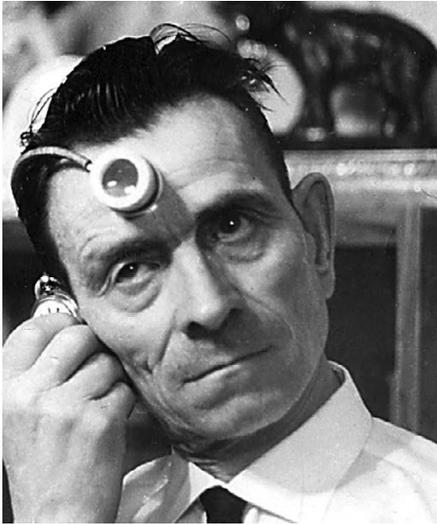
- «Иркутск. Снимается кино». – под ред. Подрядухина С.А. – Иркутск: издательство «Сибиряк». 2-е издание, переработанное и дополненное, 2016. – 176 с.
- Новицкий Е.И. «Леонид Гайдай» / Евгений Новицкий – М.: «Молодая гвардия», 2017. – 413 с. («Жизнь замечательных людей»: сер. биогр.; вып.1682).
- Раззаков Ф.И. «Леонид Гайдай. Любимая советская комедия» / Ф.И. Раззаков – М.: «Родина», 2018. – 288 с.
- Раззаков Фёдор. «Юрий Никулин. Смешное и трагическое» / Фёдор Раззаков – Москва: «Алгоритм», 2017. – 256 с. («Мужчины, покорившие мир»)
- Новицкий Е. «50 культовых фильмов: от «Александра Невского» до «Чучело» / Е. Новицкий – М.: «Реабилитация», 2016 – 240 с.
- Иркутск. Историко-краеведческий словарь. – Иркутск: 2011. – 596 с. С. 114. Гайдай Леонид Иович.
- Березин В. «Леонид Гайдай. Иркутские страницы». Воспоминания. Архивные документы, публикации, фотографии, письма. – Иркутск: Издательство «Оттиск», 2013. – 304 с.

Читайте с удовольствием!

■ Краевед А.И. СЕРЕДКИН, Ангарск

«Его Величество, Господин Случай»

(из воспоминаний ангарского краеведа
А. И. Середкина)

Краевед Александр Иванович Середкин – давний друг Музея часов. Он был лично знаком с основателем музея П.В. Курдюковым. В одной из бесед Александр Иванович рассказал о том, как случай свел его с удивительным Мастером:

– В студенчестве (1966), я был знаком с корреспондентом ТАСС Михаилом Михайловичем Минеевым, и мы время от времени общались. Однажды мы встретились в Иркутске, и Минеев говорит: «Саша, ты ангарчанин. Я проводил съемки у коллекционера П.В. Курдюкова. Остались еще неопубликованные фотографии, сделай заметку о Курдюкове для «Советской молодежи»... Я к нему (П.В. Курдюкову) домой пришел. Имя Минеева сыграло роль, и он меня принял. Так мы познакомились и общались до 1985 года. Павел Васильевич был неразговорчив, не выговаривал букву «р», – чего, кажется, стеснялся...

Вскоре в «Советской молодежи» вышла заметка «Комната чудес» (автор – студент ИГУ А. Середкин, фото М.М. Минеева). Эту заметку увидел корреспондент «Известий» Л.И. Шинкарев и предложил написать статью о П.В. Курдюкове для «Известий». В

этой статье была указана улица, на которой жили Курдюковы... И на этот адрес посыпались посылки, бандероли, письма, приглашения. Именно после этой статьи у Курдюкова начали появляться адреса, где можно найти интересные часы, и они с Ульяной Яковлевной поехали по стране. Записная книжка Павла Васильевича была забита адресами. Перед одной из таких командировок я порекомендовал Курдюковым съездить по двум адресам: 1. Москва, станция метро «Октябрьская», антикварный магазин. 2. Ленинград, ул. Садовая 26, магазин «Бронза»... После возвращения Курдюковых как-то пили мы у них дома чай, и Ульяна Яковлевна мне шепнула: «Лучше бы ты не говорил нам эти адреса!». Это было уже после передачи часов в Политехнический музей и в музей Ангарска.

В 1970-1971 гг. в журнале «Байкал» (№5 за оба года) выходили статьи «Искатели редкостей» и «Спутник верный, неизменный» (о часах и П.В. Курдюкове), автор А.И. Середкин. Последняя статья вышла с фото А. Хамзина (он ранее отправлял им свои фотографии), но без подписи фотографа. Через некоторое время он написал книгу «Жил-был волшебник...».

■ Записано заведующим экспозиционным отделом Музея часов МБУК «Городской музей», к.и.н. Н.В. СМЕТНЕВОЙ

Во многих домах нашего региона есть хотя бы одна чашка или тарелка с горностаем на клейме. Многие знают, что таким клеймом помечались изделия Хайтинской фарфоровой фабрики, но упорно и неправильно называют изображенного на клейме зверька «СОБОЛЬКОМ».

Соболь или горноста́й?

... Дело в том, что есть фильм «Быль о белом горностае». Этот фильм, снятый иркутской студией «Стаханов», рассказывает об истории Хайтинского фарфорового завода, который был основан в 1869 году при впадении речки Хайтинки в реку Белую близ залежей белых каолинов. Изначально изделия Хайтинского фарфорового завода были настолько белоснежными, что неоднократно завоёвывали медали

международных выставок. В напоминание об этом в советское время в эскизе нового клейма появился горноста́й, мех которого отличается исключительной белизной...

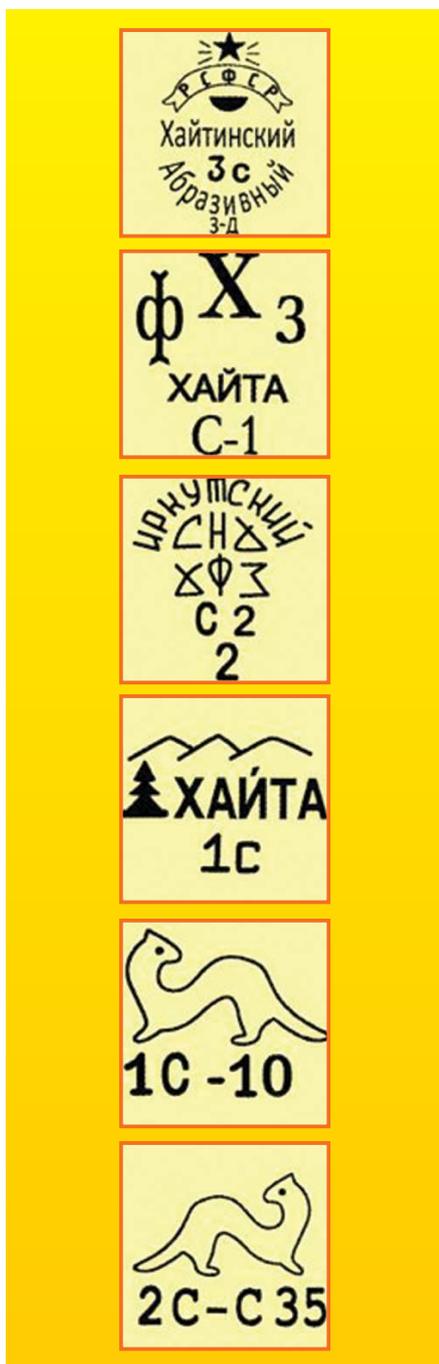
Необходимо отметить, что в разные советские периоды у продукции завода клейма были разными, и опытный коллекционер по ним всегда определит годы создания того или другого изделия.

Мы неоднократно публиковали материалы о Хайтинском фарфоровом заводе и сегодня решили дополнить публикацию списком литературы, наиболее актуальной по этой теме.

Список литературы:

- Азаров Г. Сибирский фарфоровый завод /Ангара. – 1969. – №3. – с. 91-103.
- Андреева Л. Хайтинский фарфор / Декоративное искусство СССР. – М.: 1977. – №1. – с. 24-25.
- Бордовская И.А. Иркутский областной художественный музей: Путеводитель – М.: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1990. – 47 с.
- Верховская Н. Художники из Хайты /Декоративное искусство СССР. – 1985. – №3. – с. 29-30.
- Декоративно-прикладное искусство. Иркутск. XX век / автор статей и сост. С.Е. Шемякина-Иркутск: ООО «Артиздат», 2003. – 120 с.
- Иркутский художественный музей / Иркутск: ООО «Артиздат», 2005. – 240 с.
- Козлов И. И. Колокола не умолкают / Иркутск: Вост.-Сиб. книжное издательство, 1979. – с. 56.
- Парфененко А. Из биографии хайтинского фарфора /Декоративное искусство СССР. – 1985. – №3. – с. 28-29.
- Сокровища Иркутского художественного музея. Альбом /автор вст. ст. В.Г. Распутин. Авт.-сост. Т.П. Огордникова. – Л.: Аврора, 1989. – 151 с.
- Сокровища земли Иркутской /сост. Е. Зубрий, Л. Колесник, Н.Красная, В. Тихонов. – Иркутск: Артиздат, 2000. – 144 с.
- Шемякина С. Музей Хайтинского фарфорового завода / Приангарье от А до Я: Ежегодник-Иркутск, 2005. – с. 35-37.

Читайте с удовольствием!

• Клейма Хайтинского фарфорового завода в разные советские периоды

■ Подготовили краевед А.И. СЕРЁДКИН, А. НАРЧУК

Недавно были проездом на Байкале и решили, что называется, перекусить «на быструю руку». Решено-сделано! Раскладной столик, култуковский омуль, буханка хлеба – без всяких церемоний, в общем. Откуда ни возьмись – представитель Поднебесной с несколькими фотоаппаратами. Поздоровались... Как ни в чем ни бывало, турист принялся фотографировать наш стол. Это и насторожило.

Объясню, почему. Тут дело даже не в бесцеремонности китайца – ему возможно, фотографическая этика в голову и не приходила (как и никакая российская). Похоже, конкретно этого туриста не переставала удивлять упрощенность российских трапез – вот он и старался показать её своим соплеменникам.

Всё дело в том, что в Китае еда – целый церемониал. А поскольку мы – соседи, это надо иметь в виду. Не дай Бог вам нарушить церемониал в самой Поднебесной – вы навсегда останетесь для китайцев личностью, с которой вообще не стоит иметь никаких дел!

Например, отказываться от предложенного обеда или ужина в Китае нельзя. Поэтому обязательно заложите несколько часов (!) на участие в этой процедуре. И не удивляйтесь, если вас приведут в забегаловку с прожженными скатертями: китайцы выбирают не пафос, а хорошую и качественную кухню.

У китайцев есть особый ритуал, который необходимо соблюсти. Когда на стол поставят чайник с чаем и тазик, нужно ополоснуть свои приборы и слить жидкость в таз. Некоторые начинают чай пить, что является большой ошибкой.

Помимо палочек на столе вы найдете глубокую и плоскую тарелки.

Устав отставить!

• К.С. Петров-Водкин, «Селедка», 1918. Холст, масло. 58 x 88 см

В глубокую тарелку необходимо накладывать то блюдо, которые вы собираетесь попробовать. Делают это обычно из общей тарелки своими же палочками или специальным половником. Плоская тарелка служит для сбора мусора. Можно одновременно в глубокую тарелку положить несколько блюд. Ни в коем случае не показывайте, что блюда вам не нравятся. Не принимаешь китайскую еду – не принимаешь китайскую культуру!

Приносить блюда будут в больших тарелках, которые рассчитаны на всю компанию. На больших столах устанавливают крутящуюся поверхность, чтобы каждый смог добраться до еды. Готовьтесь, что каждое блюдо вам предложат попробовать первым. Берите немного еды и кладите к себе в тарелку, ешьте из нее.

Алкоголь — главная ловушка, которая может поджидать вас на такой трапезе. Употребление спиртного в Китае — отдельная культура, и непьющему человеку лучше не начинать. От выпивки лучше отказаться, демонстративно выпив при этом заранее заготовленную таблетку.

Важно: если после обеда или ужина в Китае вы попытаетесь заплатить за себя, то обидите принимающую сторону.

И еще: в Китае, как и в большинстве стран мира, за едой не обсуждают политику и новости. Говорить принято про еду, которая стоит на столе. Можно спросить у собеседника, откуда он родом, и узнать несколько фактов про его родину. Будьте готовы к тому, что и у вас спросят про вашу. Вот тут вам и пригодится чтение краеведческих статей из журнала «Признание»!

■ А. НАРЧУК

ФОТО В. ГРЕЙГОРЬЕВА

Николай БЕРЕЗЕНКОВ,
член литературной студии «ГАЛС», г. Ангарск

Голубок

и мы с ним отправлялись в ближайший лес на поиски диких пчёл. Дед поучал меня: «Если увидишь под деревом выброшенный замор (мертвые пчелы), запомни: в дупле этого дерева живут пчелы-дикари. Пришла весна, пчелы чистят гнезда. В середине лета заберем домой. Пчел из роевни пересадим в новенький улей».

Дед поучал, а я «мотал на ус», то есть запоминал – что и как.

Растаял снег, прилетели скворцы, продолжали свои угрозы жаворонки: «Дайте мне кий, полечу Бога бить» и тут же молча падал с большой высоты на сопку. Мы громко смеялись и хлопали в ладоши: «Ну что? Получил от Бога?». Он затаился и молчит, а мы ждем захода, – очухается, полетит опять «Бога бить». Скворцы заходятся в песнях, особенно самочки в своих, в горошек, нарядах. А за огородами сходят с ума косачи. Мы часами слушали и наблюдали за их баталиями. А потом, к Пасхе, разорjali гнезда – из гнезда брали только по два-три яйца, птицам тоже оставляли, не обижали.

Подсохли огороды, появились кислица (щавель), крапива, лебеда, мокрица, хвощ полевой...

Мать бережет каждый клубень, огороды не сажены. Подполье опустело, раскопаны закопы, отобрали клубни на семена, высыпали на земляной пол – пусть отогревается. Скоро посадка. Мать присела возле горки, у ног поместила большую корзину и приступила к работе, срезает верхинки с росточками. Возьмет клубень в руки, повертит, – как лучше срезать, где больше росточков проклюнулось. Срезанные головки бросала опять в кучу, а «жопки» – так те шли в корзину, на суп.

– А вы что расселись? Быстро берите сумки и живо по кислицу, в расчисток, пока другие не опередили вас!

Мы дружно вскакивали, хватали сумки, выскакивали на улицу и бежали в расчисток собирать щавель к ужину. А мать наломает крапивы на завтрак и отварит в гильзе картошки...

Так проходили наши дни, пока не пришла Победа.

Огороды посадили, для еды осталось два ведра «жопок». Вся надежда на резок (участок) скороспелки: месяц проживем на траве, привычное дело.

Вечерами мы уже не могли варить круглую картошку, у нас её не было. Всю посадили, теперь с нетерпением ждем, как только зацветет, начнем подкапывать скороспелку. Мне-то что, а вот Вера с Ниной мучаются, у них от кислицы даже губы потрескались, а по ногам цыпки побежали.

... Мы не варили, а у бабушке Васихи каждый вечер пылал костерок. К нему летели букашки погреться или вдохнуть сладкий аромат картошки. Не мог терпеть и я, торопился на огонек, шел медленно через огород на встречу волшебному аромату. Чем ближе подходил, тем сильнее щекало ноздри. Подходил, садился на гильзу от гаубицы и с аппетитом наблюдал за пламенем костра, а когда чугунок закипал, смотрел на клоко-тавшую воду. Как картошечки сначала розовеют, а потом покрываются черной коркой, после чего котелок снимают с костра и уносят в хату... Робяя, оглядываюсь на свой двор. Знаю, мать смотрит за мной и утирает фартуком глазки.

Вся семья сидит за столом, посреди которого дымит волшебный котелок, полный вкуснятины. Первой берет картошечку бабушка, мать моего отца, потом две тетки, сестры отца: тетя Катя и тетя Наташа. Дошла очередь и до Зои с Васей – двоюродные брат с сестрой.

Они едят, а я смотрю, глотаю слюнки, наконец-то тетя Катя встает и протягивает мне теплую картошку в черной тюбетейке. Я вскакиваю с порога и с довольной улыбкой подлетаю к столу, хватаю клубень, – горячо, перебрасываю с руки на руку. Сажусь на порог и начинаю хрустеть «тюбетейкой». От стола слышится смех, Васю одергивают старшие, а я, обиженный, кувыркаюсь через порог, поднимаюсь и убегаю к себе домой.

Спустя несколько дней я сидел у костра и ждал гостинца, но котелок уплывал молча, оставив меня в недоумении. Да и мать стала упрекать: «Что ты как нищий ходишь к чужому костру?».

– Какое чужой!? – возмутился я. – Там же бабушка, мать моего отца, две тети – сестры родного отца, двоюродный брат и двоюродная сестра.

– Все равно не ходи, стыдно. Да и сам говорил – Вася смеется. Не ходи. Не надо. Скоро скороспелку подкапывать начнем.

А вечером опять костерок: не стерпел, пришел к нему, сел у раскрытого окна, на завалинку, жду.

В доме послышался разговор: «Он же под окном».

– Ну и пусть. Я ему отдам свою картошину, – проговорила тетя Катя и протянула через раскрытое окно. – Коль, где ты? Возьми.

... Вот о чем мне напомнил голубок, который прилетел и сел на подоконник у кухонного окна.

У соседа день рождения, а мы с ним – как родные братья: День Победы – вместе, Первого мая – в одной колонне, рядом. Да и как же нам не жить душа в душу, если мы поля и огороды прошли, вдоль и поперек со щупами – очистили от мин. У него две сестры, и у меня тоже. У него отец подорвался на вражеской мине, а мой отец, не приходя в сознание, умер в госпитале и похоронен в Риге, на военном кладбище...

Вернулись в родную деревню – ни одной хаты живой – все ушли под землю. Стали землянками. Что тут скажешь: передовая была. Облюбовали, живем в землянках.

У наших бабушек к зиме появились избушки. Их примеру последовали и другие, и мы с другом Володей тоже. Обошли все землянки, нашли свои хатки, выкопали, перевезли своей тягой, поставили срубы. Даже накрыли. Дед Мишка помог. Окна и двери забили брезентом, чтоб снегу не намело. Досок не было, хатки в зиму пошли: ни пола, ни потолков. Оставили на потом.

Минул август, похолодало, настало время учебы. Урожай убран, целое подполье засыпано картошкой. Подпечье забито свеклой и репой. Даже для ухватов нет места, – если раньше они ныряли в подпечье, то сегодня ложились горизонтально поверх корнеплодов.

Дни мчались, как скорый поезд... Минул старый, наступил новый 1945 год.

На полях появились проталины, но поля были покрыты снегом. По утрам стоял наст, дед Мишка брал саночки,

Содружество

Дедушка стоит на площадке магазина «Хлеб-Соль» и тихонько произносит: «Какая благодать. Кто только выдумал? Ай, да мудрец».

«Дешево!» – словно пальцем тычет клюкой в рыбу. Дёшево: свинина, крупы... Все окна кричат: «Дешево! Дешево, дешево...»

– Фу ты, устал, пока добрался до входной двери!

Остановился, клюка тормознула, словно сказала: «Смотри, здесь тоже дешево!». «И правда! – удивился дед. А перед ним, как в сказке (по щучьему велению...) – дверь нараспашку, и голос: «Входите, дедушка, не бойтесь, мы подержим. Не прижмет!». Оглянулся, – девочки из соседней школы, то ли из 40-й, то ли из 29-й. Соседи.

Дедушка вошел в магазин, спрашивает клюку: «А теперь куда?».

– Как куда? Берем тележку и к полкам – выбирать товар по вкусу, – отвечает клюка и ведет деда в отдел «Хлеб».

Подожел, смотрит: Боже ж ты мой, – сколько всего! Вот он, «Дарницкий»: нерезанный, цельный.

– Какой берем? – спрашивает клюка.

– А ты как думаешь?

– Резанный! – говорит клюка.

– Нет, покромсать мы и сами сумеем.

Клюка к следующему отделу тащит деда – мимо лука, сахара, кочанов капусты – находит колбасный отдел.

– Сосиски какие брать?

– Пошла ты со своими сосисками!

Набрали всего: снежок, кефир, молоко, творожок, сметана – одно за другим летит в тележку.

– А масло? А сыр? Идем скорее в молочный отдел!

Какой марки, нам все равно – лишь бы сыр. Пакет баранок, два пакета пряников, – посоветовала продавец. Набрали: полная тележка, в рюкзак не втпчешь.

– В руках понесешь, – злорадствует клюка.

– Не, пакет купим.

– Не все потратил? Может, по мороженке... а?

Остановились у кассы. Пока продавщица разбирала товар, сняли с плеч рюкзак. Кассирша говорит: «В рюкзак не войдет».

– Покупай пакет, – дергает меня за руку клюка.

Пока в кассе подбивали итог,

дошли до сыра, и тут произошла заминка (аппарат не пискнул), кассирша махнула рукой на непонятное мне чудо и продолжила считать. А я думаю: «Вдруг не хватит кошелека?».

Посчитала и говорит: «С вас тысяча плюс столько-то».

С тревогой лезу в кошелек, из отдела на меня весело смотрят буфетки... Достая одну, бросаю на тарелку и произношу: «Вот».

– Это сотня, – ошеломила меня кассирша. Лезу за остальными. Набрал, – теперь хватит!

– Еще сотню!

Молния скрипнула и закрыла пустой кошелек. А позади очередь. Извиняюсь. Меня все любезно прощают.

– Сбегай за деньгами, – шепчет клюка.

И тут я вспомнил, что на плечах у меня куртка, в кармане которой есть записка.

– Подождите, – и залез в боковой карман, ощутил: хрустит.

Рассчитался. Очередь гулко вздохнула.

Пока искал деньги, продавец-кассирша набила полный рюкзак, сумку и сказала:

– Спасибо за покупку, приходите ещё!

– Обязательно придем, – опередила меня клюка.

Она – скрипя, а я – урча, вышли мы из магазина «Хлеб-Соль» и по заснеженной, проезжей части внутри микрорайона медленно направились к дому.

– Наконец-то добрались, – устало произнесла клюка.

Открыли входную дверь. Клюка опять:

– Входи, я подержу.

– А ты?

– Я следом.

В подъезд вошли вместе:

– Что ты так шумишь?

– Я же не деревянная, спешу на второй этаж, тихо не получается, – а ты меня на веревочке держишь. Тороплюсь. Без тебя давно бы чай пила с новым сыром. Взял моду, накинешь петлю на руку и далеко не отпускаешь!

– Нам нельзя одному без другого. Хорошо, что нашли друг друга!

Так за разговорами поднялись на второй этаж, остановились, переглянулись, спрашивая, кому нажать кнопку звонка. Знаем, что открывать некому, а все равно надо

нажать! За долгую жизнь приобрели условный рефлекс...

Открыли железную дверь, вошли, захлопнулись и закрылись на шпингалет. Клюке что, ей раздеваться не надо, – она, как и летом, ходит голенькая, остановилась у двери, повисла на дверной ручке, покачивается в своё удовольствие, спрашивая: «Что ты там копаешься?».

А я еле рюкзак снял, он врезался в плечи. Зачем мы его так набили? Ушанка и шарфик, что Аня подарила, уже на вешалке, – хорошо устроились, отдыхают.

– Давай руку, – говорит дед клюке. – Пойдем к холодильнику разбираться: что на стол, что в холодильник.

Дед взял рюкзак в правую руку и направился к холодильнику:

– Давай помогай, не одному же мне надо!

Клюка поскользнулась и ударилась о стремянку.

– Да ну тебя, сухорукая!

Распустил в рюкзаке все три молнии:

– Аге, две булки хлеба – одну в морозильник, а другую – на стол. Пакет и бутылка молока с котиком – в морозильник. Две упаковки сливочного масла – оба в морозилку. Две пачки пряников, сухарики, печенье – на стол. Остался кусок сыра.

Достал его дед из сумки, развернул, смотрит, – где нож не гулял, словно крысы погрызли.

– Понюхай, – сует клюке под ручку.

Та обнюхала сыр и прошамкала: «Запах помады есть, а крысиного духа не слышу. Завтра пригласим микрофон и мурика разбудим. Что они скажут?».

Продукты убрали, чаю попили, теперь и вздремнуть можно.

– Ты на кухне останешься или со мной пойдешь?

– Ты меня положишь на стол возле рукописей – это моё самое любимое место. Я люблю слушать, как слова из твоих рукописей то ворчат от недовольствия твоей несуразностью, то радуются теплоте отношению к слову.

И дед исполнил желание клюки: положил ее на стол рядом с рукописью, а сам с томиком Н.А. Некрасова «Стихи и поэмы» улегся на спальную кровать.

Геннадий Матвеевич РИЦ родился в 1936 году в деревне Новопашино Иркутской области. Много лет он работал водителем в различных регионах страны. Его стихотворения и рассказы публиковались в различных коллективных сборниках. Сейчас Геннадий Матвеевич живет в поселке Савватеевка Ангарского района.

Не случилось

В 50-м году, когда я ходил в китойскую школу, брат жил в Иркутске у родных по отцу. Родственники-евреи брата уважали, но держали в строгости. Потом, когда в речном порту отремонтировали общежитие, и брат стал жить там, он должен был появляться у них в строго установленное время. Брат получал специальность по речному делу. Перспективы открывались ему замечательные: продвижение от матроса до капитана судна, плюс заочный институт с той же специ-фикой.

Тогда брат казался мне хитреньким, поэтому к его отсутствию я относился равнодушно. Помню, как-то в раннем детстве мы играли втроем – я, брат и двоюродный брат Толька,

сын маминой сестры. Вот спросите меня сейчас, почему это произошло, но я их тогда хорошенько отбучкал! Впрочем, однажды всё это не помешало мне поучаствовать в спасательной операции. Уличный козёл увидел моего брата, разбежался, боднул его и сбил с ног. Пока брат поднимался, козел еще раз его боднул. Из-за своей ограды неожиданно выбежал сосед Петька с длинной и толстой палкой. Он молниеносно ударил козла по копытам, и тот бросился на Петьку! Я побежал вступить, а козел снова бросился на брата... Как так? Козел не соизволил меня заметить? Я догнал его и с криком «Козел!» прыгнул на заднюю часть его спины, стал дубасить его кулачками. Козел

завалился на бок и стал звать на помощь своих хозяев, а брат с Петькой успели забежать за ограду.

...Теперь мой брат живет в Америке. В трудные времена он довольно часто высылал мне в помощь доллары. Приезжал и попроведовать нас да тайгу, где в былые времена любил рыбачить и охотиться. Приезжал он дважды и однажды помог похоронить нашу любимую маму.

В Америке брат живет нормально, но рассказывать об этом у меня нет ни малейшего желания, потому что, как говорится, за державу обидно – как он мог оставить свою страну? Так и не получилось у нас с ним жить в дружбе, и иногда от этого мне становится тоскливо.

Встреча

Как-то раз, получив отпуск, я решил познакомиться с первой семьей отца в Ташкенте. Отец обрадовался и в три счета объяснил, как их там найти:

– От железнодорожного вокзала поедешь прямо по главной улице. Сойдешь на второй остановке. Перейдешь на противоположную сторону, немного пройдешь вперед до проулка, и по левой стороне – третий одноэтажный дом с высоким глиняным забором. В калитке имеется звонок. Там живут родственники по матери. Передашь им подарок, переночуешь у них, а наутро они тебя проведут или расскажут, как найти мою семью.

Все оказалось точно так, как он мне сказал. Я быстро добрался до нужного мне дома, примерно в полдень открылись его двери... Меня как будто ждали – сидели за столом и готовились обедать. Я спросил:

– Тут ли проживает семья Матвея РИЦ?

– Да, – удивленно ответила женщина с серыми глазами. С нескрываемым любопытством на меня смотрели и два парня, удивительно похоже на женщину. Предложили присоединиться, но за столом мне почему-то совсем расхотелось задавать вопросы – сродных братьев я увидел, и мне этого было достаточно.

После обеда я попрощался и с полным чемоданом яблок отправился в гостиницу. Утром посетил ташкентскую автобазу. Начальник предприятия провел меня по территории, все показал и пригласил переехать к ним работать. Что-то остановило меня тогда, и через некоторое время я вернулся в Ангарск. Когда я рассказывал отцу об этой встрече, он радовался как ребенок, – хотя рассказ мой был сухим и кратким.

Непогода

Набежал колючий ветер,
Раскачал деревьев строй.
Зашумели листья, ветви,
Всё слилось в единый вой.

Речка тоже забурлила,
А как ветер отсырел,
К берегам листву прибила,
Но закат еще горел.

И листва еще летела
На помятые луга.
Поредела, просветлела
Пестротканая тайга.

Солнце луч последний прячет,
И темнеет небосвод.
На закате осень плачет,
Золотые слёзы льёт.

Ночь проходит, вдохновляет
Утро светлой пеленой.
Увяданье удивляет
Неземною тишиной.

Гроза

Тучи тянутся без спросу, –
По-хозяйски, напролом.
Я в машине жму на дроссель,
Днем во мгле кручу рулем.

Тучи высь укрыли мощно,
Свет незримый за бугром...
В этом мраке полуночном
Слышу я далекий гром.

Он раскатисто грохочет,
Мчит бродягой в бурелом.
То умолкнет, то хохочет,
То притихнет за ручьем.

Умотался, между прочим!
Но доехал... Вот он – дом.
Кутерьмою заморочен,
Вспоминаю о былом.

Пожар

Просторы без границы
С таежною грозой,
Я рад ей поклониться, –
Огонь затушит злой.

В дыму зверье и птицы,
Всем жаль тайги живой.
Водице бы пролиться
Над пляской огневой!

Быстрее пусть время мчится,
И дарит дождь покой,
Чтоб по весне напиться
Березовой слезой!

И осень пусть резвится
Под кроной золотой,
Но как душа томится
От дыма над тайгой!

Вечер

В час вечерней зари
Беру в руки гармошку,
Сирень в звуках любви
Прислонилась к окошку.

А на ней воробьи
Просят хлебные крошки...
На них кошка глядит,
Ловит лапками мошку.

Всё в округе уж спит,
В окнах свет погасили...
Вот таков в селе быт, –
Любим то, что забыли.

Борьба

С туманов серых – дождик первый,
Он сыплет в лик зимы усталой.
Еще не стих, – узором белым
Разрисовал снега и скалы.

...Сегодня день с весёлым плюсом,
И первый дождь – как добрый малый.
Но от погоды этой грустно, –
В ней нет лучистого финала!

Весна наращивает плюсы,
Припёк в холмах с потоком ржавым...
В туманах скрыта солнца люстра,
Весна в борьбе достойна славы!

Зима ж хранит прохлады жало –
Еще на март и на апрель...
Покажет дух её державный
Всем нам сибирскую метель!

Прижился я в селе не сразу, –
Уж тридцать лет не покидаю,
А для сельчан на каждый праздник
Творю стихи и сам читаю!

А за спиной – почти полсвета
Объехал я от края к краю,
Мчал на машине как по ветру,
Красот земных не замечаю.

И по тайге ходил пешком
Тропой незримой по болотам,
Купался в речке нагишом, –
Стыдиться не было кого-то.

Немало пота пролилось
В большом ремесленном селе,
Узнать мне много довелось
Об этой маленькой земле!

Гостья

Явилась осень
На зелень лета
Пока лишь гостьей –
Без туч и ветра.

Лес в позолоте
Блестит, колышет
Листву в полёте, –
В ней осень дышит.

Пейзаж прекрасный
Под синей крышей,
И осень – ясность
Любви Всевышней.

Мир музыки нашей –
Вокруг и выше,
В листве притихшей,
В короткостишье.

Артем АМГЕЙЗЕР – ангарчанин, по первому образованию – педагог по физической культуре и спорту, по второму – психолог. Автор рассказов и очерков, а также сказок для детей и взрослых. Неоднократно печатался в городских и областных газетах, российском гуманитарном журнале «В начале было Слово», литературно – поэтическом сборнике «Встречи», журнале «Признание».

Сказки

Сказка про Подорожник

На обочине дороги, рядом с зарослями репейника, рос самый обыкновенный Подорожник. Среди прочих трав и цветов он был совсем не заметен. Это жарки или ромашки видно издалека, а вот цветки у Подорожника столь маленькие и невзрачные – так сразу и не заметишь. Да и роста он был невысокого.

С удовольствием подставлял Подорожник свои листочки под ласковые солнечные лучи, вбирал их приятное тепло и удивлялся – как это у Солнышка хватает на всех света и тепла. На все цветы, травы и деревья! На всех птиц и зверей, на такой огромной земле!

Ему почему-то тоже хотелось, как и Солнцу, поделиться чем-нибудь с миром, подарить кому-нибудь хоть маленькую частичку Добра. Правда, он совсем не знал, как это сделать. С его-то некрасивой внешностью, да к тому же рядом с пыльной дорогой... Кому он может оказаться полезным?

Но вот однажды рядом гуляли дедушка со своей маленькой внучкой. Девочка, видимо, где-то упала и поранила коленку. Правда, вела себя очень по-взрослому и совсем-совсем не плакала.

– Смотри, внученька, – дедушка склонился и показал пальцем на Подорожник. – Здесь растет самый Добрый доктор! Он вылечит твою ранку! Аккурат-

но сорвав листочек, дедушка промыл его водой из фляги и бережно приложил к разбитой детской коленке.

– Сама и не заметишь, как всё пойдёт! – улыбнулся дедушка. – Давай скажем Подорожнику большое спасибо!

Тепло поблагодарили они нашего зелёного лекаря и пошли себе дальше. А Подорожник был так горд и счастлив! Оказывается, он совсем непростой и смог по-настоящему помочь девочке.

Значит, у него, как и у Солнца, есть то, чем можно поделиться с миром! А это, оказывается, так радостно и приятно – помогать другим!

О чем рассказывают ласточки?

Жил да был в одной деревне самый настоящий Волшебник. Умел предсказывать наступление дождей и засухи! Знал, как отыскать разные целебные травы! Лечил многих. Благодарны были ему люди! Но больше всего любили его маленькие юркие ласточки! Так и летали над его домиком! Опускались к окнам, брали угощение прямо из рук Волшебника. А тот часто прислушивался к их веселому щебету, словно дружелюбные ласточки рассказывали ему, что видели с высоты своего птичьего полета.

Сам Добрый Волшебник говорил, что когда-то было время – все люди понимали язык зверей и птиц, слышали, как дышит Земля и шепчутся между собой деревья! Знали, где бегут чистейшие родники и прячутся целебные источники! Умели предсказывать погоду. Но шло время, и люди утрачивали Мудрость и Знания. Мир вокруг казался всё более странным и чужим...

Однажды пришли к Волшебнику самые смелые и пытливые в деревне. Попросили поделиться своими необыч-

ми знаниями и мудростью. Улыбнулся Волшебник и с радостью стал учить их. Часто при этом повторял:

– Помните о Природном Равновесии! Уважайте и Небо, и Землю! А главное – любите и берегите друг друга!

Многому научил он, но все же наступил день, когда обучение закончилось. Осторожно прикрыл дверь в свой домик Волшебник, а ученики только и увидели, как выпорхнула из окна длиннокрылая ласточка. И после никого не нашли в жилище!

Помнили жители деревни слова и наставления Доброго Волшебника, старались беречь Природу-кормилицу! По-этому, наверное, мудрыми и красивыми славились на все земли! С тех пор в деревне чтили и охраняли ласточек. Оставляли им рядом с домами угощение и солому для их теплых гнезд! Ведь эти быстрые маленькие путешественницы столько знали о мире и о Природе!

От редактора: обращаюсь к руководителям Управления по культуре и молодежной политике, Управления образования Ангарского городского округа с просьбой помочь издать сборник сказок Артема Амгейзера. Рассказы и сказки этого талантливого автора предназначены как для семейного чтения, так и в качестве литературно-методического материала для проведения занятий для младших школьников на нравственно-воспитательные и экологические темы.

Людмила Александровна БЕРДНИКОВА родилась в сентябре 1948 года в селе Головинское Аларского района Иркутской области в многодетной семье. Отец был председателем сельсовета, мама – домохозяйка. После окончания восьмилетней школы Людмила поступила в Иркутский учётно-кредитный техникум, с 1968 года работала в Благовещенске Амурской области. В 1983 году приехала с двумя дочерьми в Ангарск, 20 лет проработала бухгалтером в ЖЭУ.

Писать стихи начала в 35 лет. В 2018 году печатала свои стихи в журнале «Признание».

КОЛОДЕЦ

Давно стоит колодец на одной из небольших улиц деревушки. Но это особенный колодец, – вся деревня бережёт его, и только для питья и чая берут из него воду. Когда-то давно его вырыли трое деревенских парней, долго копали, но зато какая вода была в этом колодце! Пьёшь её, и напиться не можешь! Из большого посёлка привезли батюшку, освятил он колодец, и стали люди брать из него воду.

На дне колодца бил небольшой родник, – видно, он был целебным. Многие, кто пил воду, чувствовали, как проходят желудочные болезни. У сельчан при пользовании колодцем были правила: набрал воду, закрой дверцу, чтобы мусор в него не попал. Все считали, что это Божий источник...

А сколько историй знал колодец о своих односельчанах! Придут, бывало, женщины воды набрать, разговоры заведут: кто женился, кто развёлся... И знал колодец, кто к нему подошёл!

Вот Витька Петров, – хлесь ведро в колодец, начнёт ворот крутить, накручивая на него цепь с прикрепленным к ней ведром, воду в своё ведро выльет, чуть не половину на землю выплеснет, замурлычет песенку и в развалку с ведрами домой пошагает. Сколько раз баба Валя Витьке говорила: «Не хлестал бы ты ведро в воду, вода этого не любит. А ты её пьёшь, шумным и беспокойным становишься!». А Витька будто бы забыл: подойдёт к колодцу, – хлесь ведро в колодец, и смотрит, как оно летит в глубину и с шумом в воду заходит.

А вот Настенька Седых подойдёт, откроет колодец и обязательно крикнет в глубину: «Это я!». Колодец ей в ответ: «Это я!». Улыбнётся Настенька и тихонько начнёт ведро опускать.

Иногда и песенку споёт, а последние слова – снова в колодец, а он ей те же слова в ответ. Эхо громкое в колодце было. А уж если Настенька со своей подружкой Катенькой у колодца встретятся, все свои секреты друг другу расскажут! Пощечечут девчонки, наберут воды, крикнут в колодец: «До свидания!». Послушают ответ, засмеются, вскинут коромысла с ведрами на плечи и пойдут степенно, чтобы воду набранную не расплескать.

А баба Валя приходит всегда с небольшим ведёрком, сама перекрестится и колодец перекрестит, – и тихонько-тихонько в колодец опустит ведро, и так же крутит ворот, поднимая ведро с водой. Старая совсем стала бабушка Валя, но уезжать в город к дочке не хотела. Всё говорила: «Как же я жить буду без водички святой?». Дом бабы Вали стоял в аккурат напротив колодца. Сядет, бывало, на лавочке возле дома и смотрит, кто к колодцу приходит, – просит, чтобы возле него скот не поили: «Вон колонка с водой, туда и ведите на водопой!». Откроет дверцы у колодца, чтобы воды его небо синее увидели да лучики солнца, – видно, сама баба Валя нуждалась в лучах летнего солнца и синевы небесной!

Бывало так, что становилось в колодце мало воды, тогда деревенские мужики чистили его. Песком затягивало родничок, и он нуждался в помощи людей, которых поил своею холодной, целебной водой. Почистят, сруб колодезный подправят, и снова оживал колодец! Много проезжих останавливалось возле него... Пили воду, испытывая большое удовольствие, и как учила их баба Валя, кричали в колодец «Спасибо!».

...Время быстро летит, вот и бабы Вали не стало, – недалеко на дере-

венском погосте лежит. Меньше людей становилось в деревне, молодые всё больше в города спешили уехать, а старшее поколение доживало свой век в своих старых избёнках, если дети не забирали их к себе. Некому было почистить и подправить старый колодец.

Может, так бы и стал заброшенным некогда всеми любимый источник с прозрачной и целебной водой. Да только снова начала оживать деревня! Дома строились большие, красивые. Как-то подошли люди к старому колодцу и совет стали держать: засыпать бы надо, а то кто-нибудь упадёт в него. Но один из мужчин сказал: «Я здесь в детстве жил, так этот колодец у нас целебным считали. Давайте почистим его, попробуете из него воды, – сами узнаете, какая водичка!».

Почистили дно, забил снова родничок. Вместо старого сруба поставили бетонные кольца, чтобы не осыпался больше колодец. И снова закрутился ворот, доставая живительную влагу из глубины! Новая жизнь и новые люди радовали больше всего. Так же молоденькие девчонки «аукали» в глубину колодца, и он радостно отвечал им. Кто-то, пристально вглядываясь в его глубину, хотел увидеть днём звёзды...

Воду пьют из колодца, зажмурив глаза, с улыбками на лицах. И впрямь вода его целебная, приносит всем радость и живительную силу родной земли. Радует колодец таким переменам, старается напоить всех своей целительной влагой, слушает новые истории новых людей...

Жизнь на Земле продолжается, и тихо продолжает петь целебный родничок где-то в глубине колодца.

Валентина РАДИОНОВА,
член литературной студии «ГАЛС» (г. Ангарск)

Маникюр

Нам повезло: мы уже подростки, издевавшие голод, ставшие не по возрасту серьезными и мудрыми, встретили вернувшегося отца – израненного, постаревшего, уставшего от четырехлетней разлуки с семьей, со своей малой Родиной. Тогда, при встрече с отцом, мама произнесла как молитву слова: «Господи, хоть бы лет 10 не было войны, детей подрастить бы».

И вот семь с лишним десятков лет нет на нашей земле войны, и вечная память не вернувшимся с фронта, низким им поклон...

Каким стало наше село после войны? И какие мы, население, люди, после четырех лет Великой Отечественной?

Уже давно красивое крепдешинное платье матери было обменено на две булки хлеба, кружевной вологодской работы воротник за литр молока, патефон – редкий инструмент в то время – за мешок картошки. Долгая, нескончаемая очередь в наш единственный сельский магазин (до войны их было три) – приземистый, черный изнутри и снаружи. Маленькие окошки наполовину заколочены досками, не мылись, наверное, с начала войны, полы под слоем грязи. Уборщица, она же и продавец, истопник и охранник, в лучшем случае смахивала мусор за порог, на этом наведение чистоты заканчивалась.

Очередь за хлебом, как огромная змея, уложила свои кольца в чреве магазина, уплотнилась, через открытую дверь выбросила свой хвост на улицу. Люди стояли там настолько плотно друг к другу, что можно было поднять уставшие от долгого стояния ноги от пола – и висят, сколько хочешь, не упадешь!

Для того, чтобы как-то разнообразить это нескончаемое монотонное продвижение к заветным весам, я так и делаю: то подожду под себя ноги, не свалились бы валенки, а они отцовские, безразмерные, то снова ноги мои на полу. Верчу головой во все стороны, если ее не зажали взрослые тетки. На чистых полках красуется единственная игрушка – заяц защитного цвета, с глазами-пуговицами, равнодушно взирая на страсти человеческие. Какая-то фабрика сшила этого зайца из обрезков ткани, оставшихся от раскроя и пошива солдатских шинелей – обмундирования наших освободителей. Ну, и за эту заботу о детях спасибо!

Перевожу взгляд на другую стену, и он постоянно упирается в засиженный мухами, постаревший от времени плакат с непостижимым для моего детского ума текстом. Это был единственный в магазине плакат, и не прочитать, обойти его глазами не было никакой возможности! С тех пор прошло восемьдесят лет, а тот «знаменитый» в своем роде текст врезался в мою память навсегда, слово в слово, буква в букву! Позволю его привести полностью, как говорится, в первозданном виде: «... Не делайте маникюр, если ногти стали мутными, утолщенными, а идите к врачу, в кожный диспансер для обследования на стригущий лишай ногтей». Во как, ни больше не меньше!

Как сейчас вижу себя в окружении семьи – я в отцовской, старой, довоенной телогрейке, в безразмерных валенках, не краше меня и мое окружение. От скопления, давки нетерпеливых, страждущих получить свой паёк хлеба (ещё не были отменены продовольственные карточки) в помещении такая жарница и духота. Грязный пот стекает по моему лицу, застигая глаза... Господи, когда же конец этому! Время от времени, запуская руки под платок, что повязала мне мама на голову, отправляя за хлебом, скребусь как паршивый щенок. И вдруг на плакате это слово: маникюр!

По тексту доходило до меня, и я своим умишком догадывалась: почему-то что-то не нужно делать с ногтями, а что именно, очень даже непонятно. Поглядывала на свои не очень-то чистые ногти с симпатичными зазубринами, а другими они мне не представлялись! Да еще мне никак не давалось заморское слово «маникюр». Ну, не могла я его одолеть – манькюр, манакур, а чтоб тебя! Губы меня не слушались, слово было чужим! Как я не трудилась и не упражнялась с произношением, ничего у меня не получалось.

Приходит на память тот исторический чудо-агитплакат, призывающий ну не делать тот злосчастный МАНИКЮР нашим деревенским женщинам. Не знающих продыха от физической непосильной работы, руки которых были больше похожи на грабли, ныли по ночам от боли, – да еще идти срочно к врачу, которого и в помине не бывало в нашем селе, а еще и в диспансер (о, господи!) лечить ноготочки.

Когда вспоминаю эти незнакомые по тому времени слова (маникюр, диспансер) думаю: к кому автор плаката

Великая Отечественная война глубоким незаживающим шрамом прошла по нашей Родине, по судьбам людей. Разделила время на довоенное, военное и послевоенное.

В довоенном 1939 году мне было 4 года, старшей сестре 7 лет, а самой младшенькой всего годик. Наши детские годы всегда вспоминаются радостными, солнечными, – проблем нет, все хорошо, безмятежно. Наша мама – самая красивая, самая добрая, 27-летняя женщина – любила пройтись по нашему селу Троицку со своими доченьками, нарядными, ухоженными, счастливыми. Сама одета в модное, голубого цвета крепдешинное платье с белым воротником вологодского кружева, да еще и в беленьких нарядных перчаточках, с роскошной прической на прямой пробор и тугим узлом волос, закрепленными изысканной гребенкой, – одно любованье.

То был торжественный проход на глазах сельчан, как по подиуму. Как говорится, на людей посмотреть да себя показать. А какая радость: мама, взявши нас, троих дочек, за ручки водит в магазин за покупками, там так много интересного, особенно игрушек! Полки уставлены куклами – какие захочется: от пупсиков до больших в атласных платьях кукол с бантами в кудряшках, а некоторые из них даже умели открывать-закрывать голубые глаза и говорить заветное слово «Мама». Всем нам троим – в руки по кукле, и домой вприпрыжку!

До той войны 1941 года женщине-матери можно было и не работать на производстве, а отдавать себя семье, воспитанию детей. Вот и не было безпризорщины. Все присмотрены-обласканы, и не надо бежать маме сломя голову на работу, бросив одних детей на произвол судьбы, – куда их кривая выведет, каково детям без глаза! Но так было только в прошлом времени. 22 июня 1941 года все рухнуло, война! Утраты и потери близких: многие односельчане не вернулись домой, к своим семьям.

так взывал, так «сердечно» пекся о женских ноготочках? Нет бы – повесить на стенку понятный всем призыв «Ввиду катастрофической нехватки мыла мойтесь целиком! Лучший щёлок – это

щёлок из золы березовых поленьев!». Ан нет – маникюр!

Остап Бендер имел множество способов объегоривания простаков. Но наш автор явно обошел его и так оза-

дачил народ Троицка, что вышеназванному комбинатору мало бы не показалось, а нам – деревенской темноте, тем более! А нам бы чего попроче – мыла побольше да баньку пожарче!

Мишка-спаситель

Наше село Троицк было примечательно тем, что в центре, аккуратно в середине стоял знаменитый на всю округу, да что – область, спиртовой завод. День и ночь на грузовиках доставляли в переработку на спирт такой дефицит как рис, чумизу, гаолян, сою (наверное, из Дальнего Востока, Китая), картошку, овес и другое добро.

Всё поглощал завод, перерабатывал и с такой же щедростью выдавал готовую продукцию в двухсотлитровых бочках под надежными пломбами – спирт-экстру. Завод день и ночь дымил высоченной трубой, запах той знаменитой барды* носился в воздухе, но население поселка от этого не страдало, т.к. барда – это вторичный продукт от переработки зерна на спирт, отличный корм для скота, и все дружно выращивали на этом добре всю домашнюю живность.

Прожорливая корова за один «присест» могла употребить до 5-ти ведер этого продукта. На такое количество население нашего поселка и близлежащих деревень оригинально разрешило эту проблему, приучило снабжать себя едой коров да быков. Впрягли их в оглобли, примастрячили к ним бочку, – и вот вам современная двуколка, вози себе сколько хошь!

«Центром вселенной» нашего Троицка стал так называемый барденник. Это емкости, куда сливалась с завода вся барда. Место отпуска продукции по талонам: завод все учитывал, все доходы, все расходы, был хозяином, заботился о благосостоянии селян. Нетрудно себе представить, что это было самое оживленное место в поселке. Одновременно съезжались сюда на своих бардовозках не один десяток людей. В ожидании, когда распахнутся ворота на барденник, от вынужденного стояния и безделья здесь обсуждались все сельские новости. Всё перемалывалось, все сплетни расцветали пышными цветами. Даже самые молчаливые пытались вставить слово в нескончаемые разговоры.

Носили эту проклятую барду в ведрах на коромысле и мы с сестрой: ей 13 лет, а мне всего 10. Барда по весу намного тяжелее воды и давила наши детские плечи неимоверно, что и заставляло нас модернизировать тяжкий физический труд, занять свою тягловую силу. В нашем хозяйстве и был тот «двигатель прогресса» в лице годова-

лого с небольшим бычка под названием Мишка, – пусть возит себе да своей родительнице эту барду и со спокойной совестью пьет сколько потребует-ся!

Мишка оказался умным, и после того, как мы с сестрой впрягли его в оглобли тележки, утяжеленной двухсотлитровой бочкой, брыкнулся раз другой, но видно сообразил, что от судьбы не уйти, не отвертеться от нашей решимости, стал послушным и исправно потянул оглобли. Обучили! Работай, дружок! Рады мы были, – избавил нас трудяга Мишка от коромысла! Есть теперь у нас незаменимый помощник. Польза двойная: бочку полную домой доставит и сам на барденнике так напьется этой барды, что бока аж заворачиваются!

А на Мишке можно теперь и в лес за дровами сгонять. Запрягли в таратайку, уселись с сестрой и двинули в направлении к лесу. Все складывалось ладно и хорошо, настроение что надо, и деревенские песни прорывались плавно и красиво, – как нам показалось, из нашей души. Поехали! А нужно сказать, все леса, которые были в округе нашего села, мы знали досконально. Все дороги, все тропинки были искожены, каждая кочка на болоте, каждый куст были нам знакомы и приветливы. В лесу мы были как дома, лес нас кормил, там много чего есть съедобного, полезного. Дети войны это знают!

На сей раз наша дорога пролегла через брод, что на речке под названием Заларинка. Ездили по этому броду все: и машины, и лошади, и такие ездки как мы. Все шло, как задумывалось. В лесу насобирали сушняка, нагрузили на тележку и отправились в обратный путь, и опять же через брод. Ну, никак мы не ожидали такой бычьей строптивости: дойдя как раз до середины брода, он вдруг встал как вкопанный, и никакие наши уговоры и понукания не действовали на нашего Михаила. Стоял как стена, набычившись, – и ни шагу вперед!

Услышав шум приближающей навстречу нам машины, мы с сестрой в ужасе увидели, как на нас с пригорка с бешеной скоростью мчался к броду груженный мешками с зерном грузовик. Мы замерли, вцепившись в нашего Мишку. Оставить его, отбежать от летящего на нас грузовика, от смертельной опасности, нам и в голову не

пришло, и быть этого не могло. Мишка, наш незаменимый помощник, – можно сказать, член семьи, как будто кого-то ждал. Стоял, и все тут!

На наше счастье, перед бродом был поворот на дороге, который и спас нас от неминуемой беды. На этом-то повороте машина со всего маху опрокинулась, завалилась на бок, мешки с зерном раскидало по сторонам. А наш умница Мишка тут же рванул под уздцы и зашагал вперед.

Проезжая мимо это аварии, мы увидели, как из кабины вывалились два вдрызг пьяных мужика и, матерясь на чем свет стоит, стали выяснять, кто виноват.

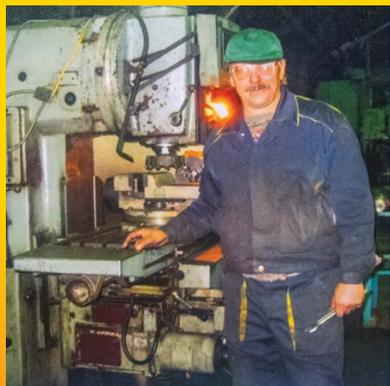
Молодец, Мишка! Каков бы был исход нашей встречи с пьяными на дороге, разминулись бы мы удачно? Не думаю. Видно, все же есть высшая сила, которая хранит нас. Вот и Мишка не подкачал, проявил бдительность. Уже дома, доставив дровишки из леса, за свой героический поступок Мишка получил от нас заслуженную награду – хороший ломоть хлеба, щедро посыпанный солью. Он принял его из наших рук и с удовольствием схамкал.

*Барда – отработанный продукт после извлечения спирта. Процесс производства можно считать безотходным – получаются два полезных продукта: спирт – ну, известно для чего; барда – для питания животных. В годы перестройки спиртовой завод, что в селе Троицк Заларинского района Иркутской области, был остановлен, в то же время рухнул и такой же завод в поселке Тельма. Но вот недавно в прессе промелькнуло сообщение, что в Тельме завод запустили в работу.

Хочу сказать, что спирты, вырабатываемые Троицким и Тельминским заводами, считались самыми качественными и с успехом использовались человеком как для радости и повышения настроения, так и в медицине.

В 2013-м году была в Троицке поездом, не встретила на улицах ни одного человека. Пустыня!

Недавно прошли слухи, что всё, что осталось от Троицкого спиртзавода, выкупил один из бывших глав Ангарска, он-то и выведет предприятие из небытия, будут рабочие места для населения!

Николай Иванович СУЧКОВ родился в 1955 году в селе Енисейка Тайшетского района Иркутской области. Работал фрезеровщиком, зуборезчиком, строгальщиком. Увлекается туризмом и фотографией, пишет стихи.

Горы

Как вершины гор седые
Вы останетесь в веках –
Наши парни молодые,
С ледорубами в руках.

И знаком вам ветер горный,
Пота липкая струя.
Ваш характер непокорный
Будут помнить сыновья!

Огрубели ваши руки,
Кожа высохла лица,
Но зато не знают скуки
Беспокойные сердца.

Почему такая тяжесть
Навалилась мне на плечи?
И зачем мне омрачает
Радость предстоящей встречи?

Почему все горы в мире
Так строги, высокомерны?
Ведь сейчас мечтают шире
Молодые Жюли Верны.

Почему мрачнют горы –
Иль гостям они не рады?
И зачем они пускают
Вниз такие камнепады?

Почему вверху таится
Взрыв kloкочущей лавины?
И зачем так людям снится
Купол призрачной вершины?

И зачем притихли сели,
Выжидая снегопада?
Видно, к нам они слетели
Из неистового ада!

Только маленькие люди
Пробираются сквозь годы,
Чтобы черпать свои силы
У неистовой природы.

Кто-то скажет между делом:
«Для чего всё это надо?»
Но для нас всё это в целом
Наивысшая награда!

Снова встал я на стремя:
Собираю рюкзак.
Беспокойное время
Не догонишь никак!

Вот рюкзак уж уложен,
Лямки в плечи впились,
Путь назад невозможен,
Путь один только – ввысь.

Горы холодно встретят
Снегом, ветром и льдом,
И никто не ответит,
Что же будет потом.

Буду вверх подниматься,
Сжав зубами губу.
Буду молча ругаться
На себя и судьбу.

Но зато на вершине
Солнце ярче в сто раз,
Потому и поныне
Горы в каждом из нас!

Средь равнин бескрайних
Снега острова,
А в глубинах тайных
Вновь растёт трава.

И под снежной коркой
Милый, озорной
Лист зелёный вылез
Встретиться с весной.

Шепчут что-то ветры
В сонной тишине,
Убегают метры
Под ноги ко мне.

Только деловито
Пробегают мышь,
И ворчит сердито
Вздрыгнувшая тишь.

Вот висят на ветках
Капли снежных слёз,
Голубое небо
В сетках из берез.

Листьев зелень молодая,
Черноватая в пыли,
Будто думая, гадая,
Наклонилась до земли.

Небо серенькое в дымке,
Тишина – ни ветерка...
Только птицы невидимки
Шлют привет издалека.

Мы идем с тобою рядом
По асфальту, по траве,
Под твоим счастливым взглядом
Всё смешалось в голове.

Мысли путаются пьяно,
И не знаю, что сказать,
Но от этого дурмана
Мне не хочется бежать.

Сибирь

Зелень темной листвы
С золотом опять,
Но березовой молвы
Сердцу не понять.

Песни осени в лесу
Всё слышной, слышной,
Нежность к лету пронесу
До последних дней.

Нет в Сибири соловьев –
Холодно им тут,
И дубы из тех краёв
Тоже не растут.

Улетают журавли,
Слышен крик печальный –
Тают облаком вдали,
В путь собравшись дальний.

Всё уходит без следа,
Всё кругом уходит...
Жаль, что осень города
Мимо не обходит.

И ворвавшись, не спросив,
Золото швыряет,
Всё кругов исколесив,
Зелень пожирает.

Но останутся и мне
Маленькие птички,
И в морозной тишине
Будут петь синички.

Будут петь со мною в лад,
Петь назло метели,
И я буду даже рад
Снежной канители!

Буду радоваться я
Маленькому чуду
И про теплые края
Я навек забуду.

Май

Это буйное веселье,
Что сорвалось с горной кручи,
Вновь справляет новоселье,
И тоска меня не мучит.

В этом бешеном порыве,
В этих переливах света
Я плясал бы на обрыве –
На Памире или где-то...

Почему всё так красиво?
И откуда это счастье
Улыбается счастливо,
Как рассвет после ненастья?

Позолоченные стрелы
Сорвались с небес лазурных,
И душа моя несется
На ручьях и реках бурных.

И все есть – всего в достатке,
Всё – от края и до края!
Я хочу, чтоб вечно длилась
Эта середина мая.

Плачет вновь кукушка,
Плачут кулики.
Синяя речушка
Стонет от тоски.

Но вот смех бездушный, –
На болоте выпь.
Снова ветер шумный
Мрачно гонит зыбь.

Сердце замирает,
Прыгает в груди.
И никто не знает,
Что там – впереди!

А тоска терзает,
И от смеха дрожь...
Будто кто вонзает
Мне под сердце нож!

Я этот день так долго ждал,
Его во сне так часто видел.
О нем так трепетно мечтал,
Себя за это ненавидел.

Но вот случилось и сбылось,
Я видел праздников немного...
Но только б не оборвалось, –
И счастья, счастья – ради Бога!

И я любим, и я люблю...
Что в этой жизни смертным надо?
И Бога я благодарю,
Но и тебя – моя награда!

Предчувствие

Мрачные горы
И мрачный покой,
Мрачные взоры
Над бурной рекой.

Ветер порывистый
Вышиб слезу,
Грохот залиvistый
Гаснет внизу.

Серые тучи
Ползут по распадку,
Горные кручи
Склонились к палаткам.

Всё затаилось,
Склонилось к земле.
Сердце забилося,
Как будто в котле.

Скачут листья по асфальту,
Шепчутся и ждут ответа.
И потом бегут куда-то,
Провожая это лето.

Скачут листья по асфальту.
Видишь: улица – им тесно...
Почему все эти люди
Здесь шагают неуместно?

Этим людям не понятен
Шёпот осени печальный
И, конечно же, вот этот
Грустный праздник карнавалый.

Этот жуткий танец смерти
Долго-долго будет виться,
Чтобы пестрой каруселью
Вновь весною возродиться.

Скачут листья по асфальту
Через осень, через вьюгу.
И об этом – да, об этом
Говорят они друг другу.

Рассвет

Спят уснувшие долины,
Спит воды речная гладь.
Беспокойные осины
Тихо шепчутся опять.

Что-то шепчут по секрету
Листья тонкие в глуши,
Только речь глухую эту
Услыхали камыши!

И ожил, зашевелился
Темный берег над водой.
К ней он тихо наклонился
Камышовой бородой.

Ветер тронул гладь речную
И погнал быстрее волну,
Предрассветную ночную
Нарушая тишину.

Розоватую полоской
Заалел вдали восток,
В красоте своей неброской
Где-то бьётся лепесток.

Всё красней и ярче дали,
Вот всё небо уж в огне.
Что же всё-таки шептали
Две осины в вышине?

Людмила Алексеевна ШМЕЛЁВА родилась в октябре 1945 года в Новосибирской области, приехала в Ангарск в 1965 году.

В настоящее время Людмила Алексеевна с удовольствием занимается разными видами народного творчества и безвозмездно обучает этому всех желающих, а еще она прекрасный садовод и отличная хозяйка, хлебосольный стол которой всегда удивляет.

Мне говорят,
Хандра моя пройдет.
Что я тебя забуду
Через год...
Поверить в это не могу, –
Да разве я забуду
Молодость свою?
Твой первый поцелуй
И первое в любви признание?
Всю нашу жизнь с тобой
И горькую минуту расставанья?
Ведь наша жизнь
Бесследно не прошла:
И сын, и дочь возрастают от тебя.
И как бы ни сложилась
Далее моя судьба,
Тебя я не забуду никогда.

1993

Незаметно подобралась осень,
И в виски забралась седина.
И чем дальше от детства
Уводят нас годы,
Тем сильнее тоска у меня.

Я грущу от того, что не сбылись
Мои сладкие детства мечты,
И что с другом пришлось
Мне расстаться – ни в конце,
Ни в начале, в середине пути.

Вот теперь я стою на дороге
И как ветка от ветра я гнусь.
То вперед заглянуть мне охота,
То на прошлое вновь оглянусь.

Не корите меня за минутную слабость,
Этот год был тяжел для меня.
И спасибо, друзья, что вы рядом,
Вы – надежда, опора и сила моя!

1994

Сегодня мне сказали,
Что я сошла с ума.
Работаю на даче,
Когда метёт пурга.
А у меня на сердце вьюга:
Я потеряла ведь любовь –
Отца детей, надежду, друга!

Дома быть не вмоготу,
На природу я бегу.
К берёзке белой прислонюсь,
Своей печалью поделюсь.

Хлещет ветер мне в лицо,
И на душе становится легко.
Еду я домой совсем другая,
Умиротворенная, не злая.

1993

Березка

Березка милая моя,
Сегодня не узнала я тебя!
Вчера совсем раздетая стояла,
Но за ночь белое надела покрывало.
Ты как невеста – вся в снегу,
Налюбоваться не могу!
Как заморожена, стою
И в оба глаза на тебя гляжу.
Но вдруг порывом
Ветер налетел
И... снова он тебя раздел!
А я тихонечко шепчу:
– Ты потерпи, ты потерпи –
Уже недолго до весны!
Оденешься зеленою листвою,
И вновь все залюбуются тобой!

1995

Быстро год пролетел –
Словно клин журавлей.
Только крик их печальный
Все звенит в тишине.

Мне говорят: «Ты не грусти
И веселей на жизнь смотри!
Уходят зимние холодные деньки,
Весна идет – весна любви!»

Приход весны не радует меня.
Зачем она мне без тебя?

1994

Вдохновение от капитана МВД

С Ларисой Анатольевной ПЕСТРЯКОВОЙ я познакомился на выставке «Семейное счастье. Петр и Феврония» в Художественном центре Ангарска, где были представлены несколько ее работ.

*«Вышивание – древних славян ремесло,
И душою я в нем растворяюсь.
И становится снова на сердце тепло,
Когда палец привычно касаюсь».*

– Это стихи Елены Лукиной, 2009 года, – говорит Лариса Анатольевна. – Они созвучны моему настроению. Я по образованию – стоматолог, но так сложилось, что работала врачом – наркологом в Усолье-Сибирском, капитан МВД в отставке, награждена медалями.

Вышивать я начала 30 лет назад, в память о маме. Мама любила маргаритки. Их я и вышила. Затем появились журналы «Бурда»... Брала идеи оттуда. Мне нравится вышивать, мои работы разных форматов, все одеваю в багет, многое дарю. Всего выполнила около 150-ти работ! Внучке, тогда первокласснице, вышила закладку, она использует её до сих пор, хотя лицей уже позади... И у неё есть свои закладки, она их тоже дарит. Вышиваю бискорню (biscornue – франц., «кривулька» по терминологии вышивальщиц) – подушечки для иголок. Увлечлась ими, остановиться невозможно!

– Я «подсадила на иглу» несколько человек, даже, 10-летний внук вышивал! – улыбаясь, продолжает рассказывать Лариса Анатольевна. – Если полный зашив, то на одну работу уходит 3-4 месяца. Давайте чаю попьем, вот и кошки мои вышли, осмелились... (две мурлыки подошли, мы познакомимся с ними: Иося и Мусяка).

– Вы ведь вышиваете в разных техниках?

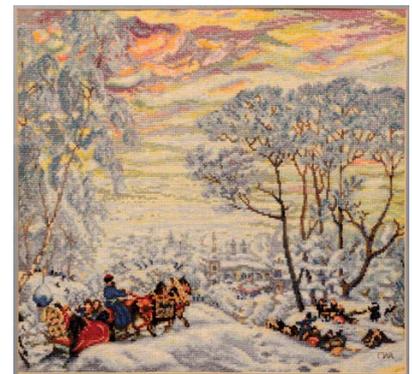
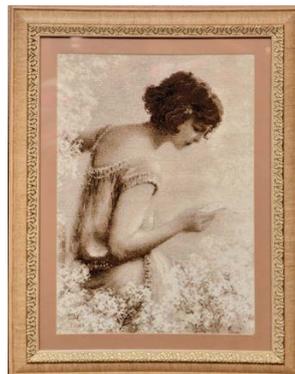
– Да. Крестом, гладью, бисером, лентами.

– У вас интересные сюжеты...

– Я во сне иногда вижу схемы, многое пересмотрела в Интернете. Вышивание невероятно успокаивает и отвлекает от повседневных забот.

– Спасибо за чай. У Вас чудесные работы, Лариса Анатольевна! Творческого Вам вдохновения и отличного настроения!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора

Наталья НИКИШИНА: «Для творчества нет преград!»

В июле 2019 года в Художественном центре Ангарска открылась выставка декоративно-прикладного творчества «Семейное счастье. Петр и Феврония». Я познакомился с участницей выставки – Натальей Рубиновной Никишиной и попросил ее рассказать о своем творчестве:

– Я родилась в Ангарске, когда город только начинал строиться. В газонах еще можно было найти землянику! В магазинах не было такого разнообразия игрушек и товаров для творчества. Бумага, краски, пластилин, канцелярский клей – вот весь набор, которым можно было пользоваться. С подружками шили целлулоидным пупсам одежду, рисовали и вырезали бумажных кукол, а к ним – наряды, делали ёлочные игрушки из бумаги и ваты. Когда открылась первая художественная

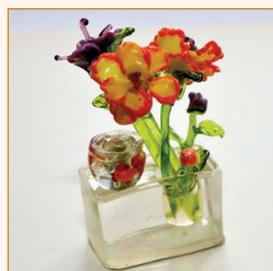
школа, мы были уже великовозрастными, и нас приняли сразу во второй класс.

Мы, проучившись три года, стали первым выпуском. Затем было керамическое отделение Иркутского училища искусств. Практику проходила на Хайтинском фарфоровом заводе. По собственным формам и эскизам изготовила чайный сервиз. Работала художником-оформителем, в общеобразовательной школе вела ИЗО, преподавала в школе искусств на художественном отделении.

Всегда нравились изделия из стекла, и по мере возможности старалась использовать в керамике разные осколки, нравилось работать с бисером, так как это тоже маленькие стеклышки. И вот настало время, когда всё есть для творчества! Различные материалы, о которых раньше и не слышала, а главное – стекло, специальные горелки! Несколько лет назад мне посчастливилось взять частные уроки, и теперь моё любимое занятие – лэмпворк (lamp work – работа на горелке, на лампе – англ.).

С другими материалами и техниками мне тоже интересно работать: плетение и вышивка бисером, крестом, керамика, дымковская игрушка, акварель, графика, глина, шерсть, фоамиран. Мне нравится участвовать в выставках и мастер-классах.

С детства пишу стихи.

*У людей есть краски,
У людей есть глина...
Можно сделать чудо
Хоть из пластилина,
Бумаги и соломы,
Шерсти и металла –
А главное здесь –
Чтобы фантазии хватало!*

